

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ОДИНОЧКА ШКОЛА ПЛАСТУНОВ

ОПЯТЬ БУДУТ КРОВАВЫЕ СХВАТКИ, ВЫЖИТЬ В КОТОРЫХ СОВСЕМ НЕПРОСТО...

Ерофей Трофимов
Одиночка. Школа пластунов
Серия «Одиночка», книга 3
Серия «Фантастический
боевик. Новая эра»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67740138

*Одиночка. Школа пластунов: АСТ; Издательский дом «Ленинград»;
Москва; 2022
ISBN 978-5-17-147338-9*

Аннотация

Ну, вроде обошлось. Елисей, вертясь волчком, умудрился и в крепости прижиться, и с контрразведкой подружиться, и даже казачьему кругу ко двору прийти. Но как говорится, человек предполагает, а бог располагает. Судьба подкинула ему несколько сирот, и Елисей решил вырастить из них настоящих разведчиков, а поместному – пластунов. Но не все так просто в этой жизни. Обучая ребят, ему придется попутно снова окунуться в интриги и схватки с теми, кто желает гибели его новой-старой родине. А значит, опять будут погони, поиски и кровавые схватки, выжить в которых совсем непросто...

Ерофей Трофимов

Одиночка.

Школа пластунов

© Ерофей Трофимов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

«Ой, ё... чего ж так больно-то?» – мелькнула мысль, и Елисей, не удержавшись, застонал в голос.

В голове словно черти железо ковали. Стук в ушах и равномерная пульсация в висках. И вправду похоже было на работу кузнецов. Рядом послышался какой-то шорох, и кто-то осторожно приложил к его губам что-то прохладное. Дальше в рот полилась вода.

«Что-то это мне напоминает, – подумал парень, глотая воду. – Похоже, селяви моя такая, очухиваться хрен знает где и хрен знает как. Главное, чтобы снова куда-нибудь не занесло».

Тару с водой убрали, и Елисей попытался открыть глаза. К его удивлению, получилось. Правда, медленно, словно мышцы нехотя отзывались на его посылы.

«Санька. Выходит, я дома», – усмехнулся про себя парень,

кое-как рассмотрев лицо девочки.

– Давно я тут валяюсь? – прохрипел он, справившись с непослушным горлом.

– Пятый день пошел, – улыбнулась девочка, словно солнышко. Даже в комнате светлее стало.

– И что со мной? – осторожно уточнил Елисей.

– Бабушка Радмила говорит, контузило тебя сильно. Пуля по лбу чиркнула. Вот в голове все и перемешалось.

– Угу, были бы мозги, было бы сотрясение, – еле слышно буркнул Елисей, пытаясь повернуть голову набок.

В ту же секунду в башке словно граната взорвалась. От боли даже слезы на глаза навернулись. Не сдержавшись, парень тихо застонал.

– Да лежи ты спокойно, горе мое, – возмущенно вскинулась Санька, явно кого-то копируя. – Едва в себя пришел, а уж подпрыгиваешь.

– Что с Мишкой? Что там вообще произошло? – отдышавшись, спросил Елисей.

– Нормально все с Мишкой. Живой, здоровый, даже не поцарапался, – отмахнулась девочка. – Только ругается, что ты ему не дал в бой влезть.

– Мал еще, – вздохнул Елисей.

– Вот-вот, и бабушка Радмила ему так же говорит.

– Так. Зови его сюда. Мне знать надо, чем дело на тракте закончилось, – потребовал парень, вспомнив события на дороге.

– Да нормально всё, – отмахнулась Санька. – Пока вы воевали, разъезд казачий стрельбу услышал и на помощь кинулся. В общем, горцев положили всех.

– А рабочие?

– Так живы все. Раненые есть, но не сильно.

– Ну, хоть что-то хорошее, – облегченно вздохнул Елисей. – А дальше?

– А что дальше? – не поняла девочка. – Мишка сюда без малого два десятка коней пригнал, да оружия всякого кучу привез. Все в сарае лежит. Говорит, то все трофеи твои.

– Казак, – усмехнулся Елисей, полностью одобряя действия мальчишки.

– Там еще подполковник тот все вокруг дома вьется. Велел, как только ты в себя придешь, немедля ему сообщить. Но я сначала бабушку позову. Пусть вначале она на тебя глянет, – категорично заявила девочка и, поднявшись, вышла.

Спустя несколько минут она вернулась в сопровождении бабки Радмилы. Подойдя к кровати, старуха наклонилась над ним и, заглянув в глаза, едва заметно усмехнулась.

– Очнулся, вой, – тихо констатировала женщина и, выпрямившись, спросила: – Говори, что болит?

– Голова, – честно признался парень.

– Ну, это само собой, – кивнула Радмила. – Повезло тебе. На полпальца в сторону, там бы и полег. А так только контузило, и лоб распахало крепко. Так что меченый ты теперь, казак.

– А то мало у меня отметин на шкуре, – усмехнулся Елисей в ответ. – Узнали, кто напал? Что за клан?

– Узнали. Вот подполковник сейчас прибежит, сам тебе все и расскажет, – напустила она туману. – А по совести сказать, молодец ты, Елисей. Недаром Святослав тебя к себе в ученики взял. Добре бился.

– Тебе-то откуда знать, тебя ж там не было, – не понял парень.

– Зато у меня уши есть и глаза. Тех трофеев, что Минька привез, просто так ни за что не получишь. Дюжину из револьвертов положил, двоих из штуцера, пятерых ножами, а еще пятерых шашкой достал. Так биться, это уметь надо, – одобрительно закончила она, старательно перечислив всех его противников.

– А ножи... – вскинулся Елисей.

– Да лежи ты спокойно, – рыкнула Радмила. – Собрал их Минька. Все собрал. Молодец мальчонка. Все по праву сделал. Комендант уж насчет коней заходил, да он забрать не позволил. Говорит, вот очнется хозяин, с ним и сговаривайся. Упрямый, – с улыбкой добавила она. – Да еще и свой счет открыть сумел. Жалился только, что все время боялся тебя зацепить, пока ты с абреками резался. Потому и стрелять не стал.

– Правильно не стал, – одобрил Елисей. – Не с его навыками в такой заварухе отстреливаться.

Их разговор прервало появление контрразведчика. Ока-

зывается, Санька, отправившись за Радмилой, успела попутно отправить брата в комендатуру. И вот теперь стремительно вошедший в комнату подполковник, решительно попросив всех оставить его одного с больным, присел на табурет и, посмотрев на парня непонятым взглядом, тихо спросил:

– Как самочувствие?

– Жить буду, похоже, – бледно усмехнулся Елисей.

– Ну и слава богу, – усмехнулся контрразведчик одними губами.

– Что не так, Александр Савич? – тихо спросил Елисей, впервые обратившись к нему по имени-отчеству.

В том, что что-то с этим нападением не так, он уже не сомневался. Слишком уж напряженным был у контрразведчика взгляд. Соображать было еще тяжело, но и отказываться от разговора Елисей не собирался. Ему нужна была информация. Слишком уж организовано нападали горцы, слишком много их было для простого налета.

– Это был не просто налет, – еле слышно сообщил подполковник. – Это была засада на тебя. На тебя и на захват твоей мортиры.

– Так ее ж в поклаже не было, – удивился Елисей.

– Это мы с тобой знаем. А нападавшие думали, что она там есть.

– И откуда такие сведения?

– Одного из нападавших взяли раненым. Казаки по горячему допрашивать начали, а как поняли, что это не простая

засада была, так ко мне его и привезли. В общем, сведения точные. А самое неприятное, что наняли их наши заклятые друзья, как ты любишь выражаться.

– Османы или британцы? – мрачно уточнил Елисей.

– А сам как думаешь? – усмехнулся в ответ контрразведчик.

– Значит, британцы, – скривился парень.

– Вот за что я люблю говорить с тобой, так это за то, что тебе ничего объяснять не надо, – удовлетворенно хмыкнул подполковник. – Сам все понимаешь. Очень уж им твои придумки глянулись. Вот и решили они тебя в свой Туманный Альбион перевезти.

– Это что, тоже абрек поведал? – иронично усмехнулся парень.

– Нет. Но оно и так понятно. Им приказано было взять тебя непременно живым. Вывод?

– Понятно, – снова скривился парень. – Похоже, течет у вас, господа, где-то, как из дырявого ведра. Ведь такую засаду еще подготовить надо. А это время. Выходит, им сообщили точное время выхода каравана из города.

– Все верно. Так оно и было. Да только ты своим умением нас всякой возможности узнать что-то лишил. Признаться, такого мастерства владения оружием мне еще видеть не доводилось. Причем самым разным. Удивил. Честно признаюсь, удивил.

– Деду Святославу за науку поклониться надо, – вздохнул

Елисей. – Кабы не его наука, горцы б меня там ломтями на-
стругали. Я стрелок неплохой, ну, еще с ножами управляюсь
достаточно ловко. А вот в рубке... это его заслуга.

– Не скажи, – качнул контрразведчик головой. – От самого
человека тоже многое зависит. Точнее, от его талантов. А
тебе их, похоже, не занимать.

– Стараюсь, – чуть пожал Елисей плечами.

– Да уж, постарался, – вздохнул контрразведчик. – В об-
щем, это пока всё, что нам удалось выяснить. Но работа идет,
так что не волнуйся.

– Да я, в общем-то, и не волнуюсь. Мне теперь главное
отлежаться. А то там люди обучаться приехали, а теперь по-
пусту время теряют.

– За то не беспокойся, – отмахнулся подполковник. – Они
там все сами были и все своими глазами видели. В общем,
ты поправляйся спокойно. Атаман тут уже был, сам с ними
говорил. В общем, велено им тут ждать, пока ты не попра-
вишься и не сможешь работу начать. К тому же в городе еще
не все для работы готово. Атаман сказал, кое-чего по мелочи
доделать надо.

– Да уж, тут хочешь не хочешь, а повалиться придется, –
нехотя согласился парень. – Начнешь раньше времени ска-
кать, так и до болячки какой допрыгаться можно. А душев-
ные болезни не лечатся.

– Это верно, – тут же согласился с ним подполковник. – А
теперь скажи, тебе, может, нужно сюда чего? Ты не стесняй-

ся. Ежели надо, так я доставить велю.

– Решили на меня, как на живца того лазутчика ловить? – сообразил Елисей.

– Говорю же, умный ты, – лукаво усмехнулся подполковник и, попрощавшись, вышел.

* * *

Отлеживался Елисей после контузии без малого три недели, заодно давая зажить новому шраму на лбу. Проснувшись очередным утром, парень вдруг понял, что больше просто не может лежать. Молодое сильное тело требовало движения, действия. Усевшись на кровати, Елисей прислушался к собственным ощущениям и, убедившись, что ничего не болит, медленно наклонился вперед.

Легкое головокружение, и снова никаких больше последствий. Радостно улыбнувшись, парень поднялся и, от души потянувшись, негромко проворчал:

– Ну, наконец-то. А то уже все бока отлежал.

Радмила, Санька и Марья, пользуясь моментом, делали все, чтобы заставить его лежать, пока рана полностью не заживет. Впрочем, Елисей и сам отлично понимал, с контузией лучше не шутить, если не хочешь потом всю жизнь мучиться головными болями. И это в лучшем случае. Последствия подобных необдуманных действий ему приходилось наблюдать еще в прошлой жизни, так что парень не особо и сопро-

тивлялся.

Одевшись, Елисей вышел во двор и, оглядевшись, отправился к своему фургону. Нужно было кое-что проверить. Но не успел он открыть дверь, как рядом с парнем вырос словно из-под земли Мишка.

– Никак оправился? – с улыбкой поинтересовался мальчишка.

– Угу. Надоело валяться, словно вороне дохлой, – усмехнулся Елисей. – Урок по грамматике выучил? – тут же уточнил он.

– Все сделал, что ты велел, – решительно кивнул Мишка.

– А сестра где? – поинтересовался Елисей, поворачиваясь к нему.

– Так с бабушкой в огороде. Трофеи смотреть станешь? – тут же последовал самый важный вопрос.

Понимая, что вопрос трофеев ему сейчас важнее любой грамматики, парень только усмехнулся, решив немного побаловать своего воспитанника. И то сказать, пока Елисей болел, Мишка старательно исполнял все его поручения и вместе с сестрой корпел над уроками. Читать близнецы учились по книге, которую по просьбе парня прислал контрразведчик. Это были приключения какого-то рыцаря. Что-то вроде романа о рыцаре Айвенго.

Учить ребят по церковным текстам Елисей посчитал чем-то вроде изошренного издевательства над подростковой психикой. Так что вечерами в его комнате происходили домаш-

ние чтения. Вспомнив все это, Елисей еще раз усмехнулся и, махнув рукой, велел:

– Показывай добычу.

Мишка, надуваясь от важности, провел парня в сарай и, откинув кусок дерюги, с гордостью заявил:

– Вот, все, что твое было, собрал. Все чистое. Порох и свинец отдельно сложил.

– Молодец, – одобрительно кивнул парень, быстро проверив пару стволов. – Все правильно сделал. Только не нужно оружие в сарае хранить. Сыро тут. Надо было сразу в мою комнату снести.

– Да я бы снес, да бабушка Радмила не велела. Говорит, порохом от него воняет, а тебе это пока вредно. Вот и пришлось сюда снести, – насупившись, пробурчал мальчишка.

– Понятно. Ладно, не дуйся. Вот купим тебе в комнату кровать, и будешь сам себе хозяин, – подбодрил его парень.

Стройка, наконец, закончилась, и даже комнаты побелить до холодов успели, но прежде чем заселяться в новостройку, требовалось ее как следует просушить, поэтому, в пристройке постоянно топили небольшие переносные печи, выводя жестяные трубы в окна. Сам Елисей про такую технологию и не слышал, но как выяснилось, в каменных домах такое практиковалось. Топили эти печи чем попало. Углем, кизяком, дровами, не важно. Лишь бы печь была постоянно теплая.

Следили за печами женщины. Точнее, Марья с Санькой.

Мишка только регулярно таскал из леса хворост. Но и этот этап уже подходил к концу. Так что теперь действительно оставалось только обставить комнаты, и можно будет заселять ребят. Именно об этом говорил Елисей, обещая Мишке комнату в его полное распоряжение. Что такое лично пространство, парень отлично понимал и старался не экономить на этом для близнецов.

– Ну что, брат, – повернулся он к мальчику. – Хочешь из этого себе чего выбрать?

– А можно? – моментально подобрался Мишка.

– Стал бы я спрашивать, коль нельзя было, – фыркнул Елисей. – Бери, чего глянется.

Быстро вытянув из кучи оружия шашку в украшенных серебром ножнах и в пару ей кинжал, Мишка прижал оружие к груди и вопросительно посмотрел на своего воспитателя.

– Все, или еще чего хочешь? – улыбнулся парень.

– Ружье хотел, да не по рукам мне пока, – вздохнул Мишка.

– А вот с ружьем не спеши. В город поедем, я тебе подходящий ствол подберу. Как у твоего револьвера калибром. Из револьвера стреляешь, значит, и из ружья такого калибра стрелять сумеешь.

– Что, правда? – в голосе мальчишки прозвучала такая дикая надежда, что Елисей не удержался и, улыбнувшись, укоризненно спросил:

– А разве было, чтоб я вас обманывал?

– Прости, Елисей, – смутившись, поклонился Мишка.

– Бог простит. Пошли в дом, брат. Ты мне вот что скажи, а рабочие, что с нами ехали, в крепости еще?

– А куда они денутся? Им атаман велел сидеть и тебя ждать. А коль атаман велел, то и спорить никто не посмеет.

– А куда их поселили?

– Так в казарму. Там и живут, – пожал плечами мальчишка.

– Добре. А кислоту из города привезли? – продолжал допытываться Елисей.

– И кислоту привезли, и брагу я неделю назад поставил, – лукаво усмехнулся Мишка. – Так что, знай спирт гони.

– А вот это ты совсем молодец, – хлопнул его по плечу парень. – Завтра с утра на базар пойдешь. Говяжий жир закупать.

– Так уже. В подполе лежит, – рассмеялся Мишка.

– Это на какие ж шиши? – удивился парень.

– А мне с моего горца два рубля с полтиной выпало. Да еще и оружие его с мерином я продал. Вот и набежало. На них и купил, – не задумываясь ответил мальчишка.

– Лучше б сестре гостинцев купил, олух, – беззлобно выругался Елисей.

– Так я и купил. Лент разных и гребень. Зеркальце хотел взять, да на нашем базаре его не было, – отмахнулся Мишка.

– Так. Что-то ты, брат, темнишь. И ленты, и жир, и гребень, да еще и зеркальце. Признавайся, откуда деньги? – по-

требовал Елисей ответа.

– Так комендант мерина купил для гарнизона. И подполковник тот еще пять рублей выдал. Сказал, ты знаешь зачем.

– Так. Вот теперь сходится, – кивнул Елисей. – Но на базар нам завтра все равно надо. И еще. Сейчас сбегай в казарму, скажи, что завтра утром буду всех рабочих в мастерской ждать. Учить их станем. И так времени потеряли много.

– Ага, сделаю. А сейчас чем займемся? – тут же последовал вопрос.

– А сейчас бросаешь все это железо в нашей комнате и Буяна из конюшни выводешь.

– На базар? – моментально сообразил Мишка.

– Угу. Нужно продуктов в дом купить. Да и тебе одежду рабочую. Будешь у меня руками, пока я сам в себя не приду.

– Так есть у меня старая, – вскинулся Мишка. – Чего зря деньги тратить? Я в той, что мала уже, работать могу.

– А мешаться ничего не будет? – задумался Елисей.

– Не. Там просто дырки кое-где, а так носить можно, – отмахнулся Мишка.

– Ну, смотри. Зацепишь чего рукавом, точно выпорю, – шутливо пригрозил парень.

– Не зацеплю, – уверенно заявил Мишка, твердо глядя ему в глаза.

– Хорошо. Тогда готовь коня, а я пока к коменданту схожу, – снова хлопнул его по плечу Елисей.

Проводив мальчика взглядом, парень развернулся и вы-

шел на улицу. Спустя десять минут он сидел в кабинете штабс-капитана и, прихлебывая свежий чай, вел с комендантом неторопливую беседу.

– Так что новостей особых пока нет, Елисей, – закуривая, спокойно рассказывал комендант. – Инструкции насчет тебя у меня вполне понятные. Деньги на твои работы господин подполковник оставил. Так что работай спокойно. Все твои военные задумки будут в первую очередь у нас в гарнизоне проверяться. Это уже оговорено.

– Без меня меня женили, – фыркнул Елисей.

– Зато ничего так просто не пропадет. А мортирки твои уже оформляются. Об этом господин подполковник просил тебя предупредить особо.

– Благодарствую, – кивнул парень. – Раз так, завтра начну рабочих учить, – закончил он, отставляя пустой стакан.

– Ты только, бога ради, аккуратнее, – истово попросил его комендант. – Я ж знаю, что ежели эта твоя гадость рванет, то и стене, и комендатуре достанется.

– Это само собой, ваше благородие, – тут же кивнул парень.

Попрощавшись, он вышел на улицу и направился на базар. Мишка, привязав Буяна к коновязи, уже ждал его у входа. Одобрительно кивнув мальчику, Елисей не спеша двинулся в продуктовые ряды. Мешок муки, голова сахару, мешочек соли и специй, в общем, затаривался он крепко. Тяжело груженный конь, недовольно пофыркивая, повез все это

добро к дому, ведомый под уздцы мальчиком. Елисей, шагая рядом с ним, мысленно прокручивал все завтрашние дела, когда услышал, как его кто-то окликает.

– Здрав будь, Василий, – первым поздоровался парень, узнав сына деда Святослава.

– И тебе здоровья, Елисей, – чинно ответил тот. – Смотрю, оправился уж.

– С божьей помощью, – кивнул парень. – Хотел чего?

– Слышал я, что наука дедова тебя спасла. Так ли? – помолчав, тихо спросил Василий.

– Так, – решительно кивнул Елисей. – Кабы не наука его, меня б горцы ломтями настругали. Да и остальных там же положили. В общем, должен я деду Святославу. Жизнью своей должен.

– Ничего ты ему не должен, – помолчав, тихо ответил Василий. – Это мы, семья наша должна тебе в ноги кланяться. Дед, как тебя учить стал, словно ожил. Помолодел даже. Старый он уже, а все жалился, что некому было умение свое передать. А теперь словно летает. Как услышал, что ты один сумел столько горцев положить, так гоголем ходит. И то сказать, выученик его такое дело учинил. Почитай один набег отбил. В общем, я чего сказать-то хотел. Ты приходи учиться. Как дед скажет, так и приходи. Никто из нас тебе слова более поперек не скажет. Слово даю.

– Благодарствую на добром слове, – вежливо поклонился Елисей. – Вот как повязку сниму, так и приду, – пообещал

он, указывая пальцем на свою перевязанную голову.

– Добре. И вот еще. Ежели чего из мануфактуры надобно будет, в лавку ко мне приходи. У меня товар всякий есть. А по цене сговоримся. Всяко дешевле, чем в городе встанет.

– Благодарствую, – снова поклонился Елисей. – Будет нужда, зайду.

– Ну, бывай, – попрощался Василий и, огладив бороду, не спеша направился по своим делам.

«И чего это сейчас было?» – подумал парень, глядя ему вслед.

Потом, мысленно махнув на все непонятности рукой, отправился дальше.

– А чего тот казак от тебя хотел? – не сдержал любопытства Мишка, когда Елисей поравнялся с ним.

– Да так, ничего серьезного, – ушел от ответа парень.

Они добрались до дома и принялись перетаскивать все купленное на кухню, когда в дом вошли Радмила и Санька. Увидев мужчин за столь странным занятием, женщины дружно переглянулись и, не сговариваясь, погнали их куда подальше. Глядя, как Санька копирует слова и жесты Радмилы, Елисей не смог сдержать усмешки. Заметив его взгляд, бабка скосила глаза на девочку и, чуть улыбнувшись, махнула рукой, беззлобно проворчав:

– Ирод неугомонный. Не успел на ноги встать и тут же ускакал не пойми куда. Вот оно надо было?

– А как же? – удивился Елисей. – Поесть мы тут все лю-

бим, а запасы не бесконечные.

– Ладно хоть деньги с толком потратил, – ворчливо закончила бабка, оглядывая покупки хозяйским взглядом. – На мою половину ступай. Рану посмотреть твою надо. Голова-то не болит?

– Там же кость, чему там болеть? – развел Елисей плечами.

Ответом ему послужил дружный хохот всех собравшихся.

* * *

Последний из обучаемых плавно уложил остатки готового нитроглицерина в мину и, нахернув заглушку, вложил ее в ящик.

– Всё, – устало выдохнул мужчина чуть младше средних лет, утирая со лба набежавший от волнения пот.

– Вижу. Молодец. Все верно сделал, – облегченно кивнул Елисей, который и сам находился в диком напряжении.

Пока шла теория, а он сам готовил взрывчатку, все шло нормально, но когда его ученики приступили к практике, все стало гораздо сложнее. Чтобы избежать случайного взрыва, парень стал подпускать рабочих к выделке динамита по одному, постоянно контролируя каждое их движение. Убедившись, что каждый из них твердо запомнил всю последовательность действий, Елисей провел последнее испытание. Так сказать, экзамен, заставив каждого рабочего провести

весь цикл от начала до конца.

И вот теперь последний из списочного состава обучаемых сдал ему экзамен. Одобрительно хлопнув мужчину по плечу, Елисей повернулся к остальным и, усмехнувшись, громко заявил:

– Всё, мужики. Теперь любой из вас может работать с этой штукой самостоятельно. Но только каждый из вас должен помнить одну штуку. Ежели узнаю, что кто-то выдал секрет взрывчатки иностранцу или продал его кому, сам, лично вырежу всю вашу артель. Не важно, виновен он или нет. Что я умею, вы все видели, – последние слова парень произнес едва слышным, глухим голосом, от которого собравшимся стало еще страшнее.

Растерянно переглянувшись, рабочие изумленно замерли, не зная, как реагировать на его слова. А самое страшное, что стоявший тут же мальчишка спокойно достал из кобуры револьвер и, не меняясь в лице, взвел курок. Все это было сделано в полнейшей тишине, от чего каждый из собравшихся расслышал этот щелчок, словно гром.

– Вы это, казаки, – откашлявшись и взяв себя в руки, медленно заговорил самый старший из группы. Все звали его уважительно Степаныч. – Мы поняли всё. Так что не извольте беспокоиться. Нам и самим не надо, чтобы нас же потом этим динамитом убивали.

– Верная мысль, – кивнул Елисей. – Ступайте с богом, мужики. И помните, что я сказал, – отпустил он рабочих. –

Бумагу для атамана я через коменданта передам.

Дружно кивнув, рабочие поспешили покинуть мастерскую. Проводив их взглядом, Елисей вздохнул и, повернувшись к своему воспитаннику, ткнул пальцем в оружие:

– Ну, и зачем это было нужно?

– А чтоб знали, что ты не шутишь, – пожал Мишка плечами.

– Выучил на свою голову, – улыбаясь, проворчал парень. – Убери оружие и никогда без нужды его не вынимай. Это не игрушка, запомни. А говорил я им все это только затем, чтобы они знали, с чем дело имеют. Вон, Степаныч сразу все понял.

– А что им понять-то нужно было? – помолчав, уточнил Мишка.

– Что за эти секреты убить могут не только меня, но и их всех. Особенно те, кому эти секреты важны. Впрочем, иные такими делами и не занимаются, – вздохнув, закончил парень.

Воспоминание о том, как горцы закрыли караван, не давали ему покоя. Уж очень все было сделано толково и грамотно. Чувствовалась рука человека, не в первый раз проворачивавшего такую штуку. Прокручивая те события буквально покадрово, Елисей все больше убеждался, что ждали действительно именно их. И сделано это было именно для того, чтобы добраться до него. До автора и изобретателя миномета. Похоже, где-то за границей его оружие успели оценить по

достоинству. В очередной раз вздохнув, Елисей начал наводить в мастерской порядок, когда в дверь постучали, и вошедший вестовой со странным выражением лица сообщил:

– Там это, к тебе, в общем.

– Кто? Где? – не понял Елисей.

– Так у комендатуры. Его превосходительство велел тебя срочно звать, – туманно пояснил вестовой.

– Иду, – так ничего и не поняв, кивнул парень. – Заканчивай тут и домой ступай, – повернулся он к Мишке.

– Добре, – нехотя вздохнул мальчишка и занялся делом.

Елисей, убедившись, что все опасное уже убрано, поправил папаху и отправился к комендатуре. Едва перейдя плац, он увидел старую телегу, запряженную соловым меринном, возле которой собралась целая делегация. Удивленно хмыкнув, парень подошел поближе и, через плечи собравшихся заглянув в кузов, задумчиво почесал в затылке. В телеге сидело трое. Двое мальчишек лет по десять-одиннадцать и девочка лет шести.

То, что это родственники, было ясно с первого взгляда. Старший из ребят, держа в руках поводья, оглядывал толпу настороженным взглядом, а его брат то и дело закрывал собой девочку, если кто-то пытался с ней заговорить. Разглядев в толпе коменданта, Елисей обошел телегу и, подойдя к нему, тихо поздоровался.

– Не сказал бы, что он добрый, – вздохнул штабс-капитан, кивая на телегу. – Видел уже?

– Трудно не заметить, – пожал Елисей плечами. – А кто это?

– Непримиримые еще один хутор разорили. Родители успели только ребят в телегу посадить и малость скарба закинуть. Сами остались набег отбивать. Боюсь, теперь это сироты, – мрачно вздохнул комендант.

– А родичи? – удивился пареньь.

– Старший говорит, нет больше никого.

– Странно, – задумчиво протянул Елисей, и тут толпа раздалась в стороны, пропуская к телеге пожилых казаков, среди которых пареньь заметил и своего учителя, деда Святослава.

Окинув ребят быстрым взглядом, казаки жестом отодвинули собравшихся подальше, после чего дед Святослав, шагнув ближе, принялся их расспрашивать. Слушая нехитрую историю, Елисей чувствовал, что начинает буквальным образом звереть. Горцы, налетев на хутор, даже не пытались захватить кого-то живьем. Они с ходу принялись убивать и жечь все подряд. Складывалось впечатление, что это был не набег, а карательная операция, целью которой было запугать, а не получить добычу. Кое-как справившись с эмоциями, пареньь взял себя в руки и прислушался к разговору.

– А сюда-то вы как добрались? – задумчиво спросил старик. – До города-то ближе будет.

– С грехом пополам, – явно копируя кого-то, вздохнул старший из мальчиков. – А сюда подались потому, как слух

прошел, что живет тут казак, что один против двух десятков горцев выходит и победить может. Вот и решили с братом в ученики к нему проситься, – закончил он, заставив Елисея вздрогнуть и удивленно посмотреть на старика.

– Это кто ж вам рассказал такое? – чуть улыбнувшись, спросил Святослав.

– Да заезжали казаки из разъезда, вот брату старшему и поведали, а мы услышали, – смутился мальчик.

Сразу стало понятно, что пацаны старательно грели уши при чужом разговоре.

– А что, неужто лжа про то? – всполошился он.

– Правда, – вздохнул Святослав.

– Дяденька, сведите нас с тем казаком. Век за вас бога молить станем, – сиреной взвыл мальчишка.

– Так вон он, стоит. Елисеем кличут, – усмехнулся дед, переводя все стрелки на парня.

Толпа дружно развернулась в нужную сторону, и Елисею на секунду стало неуютно под взглядами собравшихся.

– Этот, что ли? – удивленно протянул мальчишка. – Да не. Шутишь, дяденька. Так должен быть казак взрослый, опытный, а тут парень какой-то, – не поверил он.

– Ага. А еще у того казака росту две сажени и плечи, как у быка, – усмехнулся Елисей, не удержавшись.

– Что, и вправду ты? – растерянно переспросил мальчишка.

– Я, – вздохнул Елисей.

– Возьми в ученики, казак, – спрыгивая с телеги и кланяясь, попросил мальчишка. – Словно отца родного слушать тебя станем. Только выучи. Нет нам теперь иной дороги, кроме как за родичей мстить. И потому наука твоя нужна. Возьми, не пожалеешь.

– Подумать надо, – взял паузу Елисей.

Толпа замерла, ожидая его решения, а парень растерянно посмотрел на стоявшего напротив старика. Святослав, заметив его взгляд, коротко кивнул, давая понять, что уже понял его решение и согласен с ним. Чуть пожав плечами, парень повернулся к коменданту и, откашлявшись, спросил:

– Ваше благородие, а позволите мне пустой дом занять? Сами видите, растет хозяйство не по дням.

– Зайди завтра с утра, подумаем, – расправив усы, кивнул комендант.

– Не дури, парень, – негромко отозвался Святослав. – Пока у Радмилы поживете, а там круг вам место для житья определит.

– Как скажешь, дядька Святослав, – не решился спорить Елисей, отлично помня, какой авторитет имеет в крепости этот старик.

Взяв мерина под уздцы, он кивком указал мальчику на телегу, велел:

– Садись. Со мной поедете.

– И я с вами съезжу, – заявил Святослав, тяжело усаживаясь рядом с девочкой.

Загнав телегу во двор, Елисей помог старику слезть и, сняв девчущку, задумчиво посмотрел на дверь дома.

– Поймет она, – успокоил его старик. – Думаешь, пристройку она так просто делать затеяла? Недаром ее ведьмой кличут, – еле слышно закончил он.

– Думаешь, знала? – так же тихо спросил Елисей.

В ответ старик только коротко кивнул. Первым, поднявшись на крыльцо, он толкнул дверь и, войдя, окликнул:

– Радмила, встречай гостей.

– Ты, что ли, старый? – послышался голос хозяйки, и вслед за стуком клюки появилась она сама.

– А это кто ж такие будут? – спросила Радмила, едва увидев ребят.

– Сироты, – тяжело вздохнул Святослав, опускаясь на лавку. – Теперь сироты.

– Ох, ты ж господи. Опять? – всхлипнула старуха.

– Набег, – кивнул старик.

– А сюда-то чего? – помолчав, осторожно уточнила Радмила. – Они ж здоровы.

– Здоровы, – кивнул Святослав. – В ученики к Елисею просятся. Вот я и привел.

– К нему? – удивленно ткнула пальцем в постояльца бабка. – Так он же еще сам мальчишка.

– Это для нас с тобой мальчишка. А на деле сама знаешь, – отмахнулся старик.

– Ну да, ну да, – закивала бабка. – Что ж. Значит, так тому и быть, – вздохнула она и, повернувшись к ребятам, спросила: – Оголодали?

– Малая наверняка, мы-то нормально, – сглотнув, быстро ответил старший, кивая на сестру.

– Понятно, – усмехнулась бабка и, поднявшись, позвала: – Санька, ты где там, егоза? На стол накрывай. Гости у нас.

– Сейчас будет, бабушка, – отозвалась девочка откуда-то из глубины дома.

Послышались ее легкие шаги, и девочка, выскочив с половины бабки, удивленно замерла, разглядывая ребят.

– Ну, чего застыла, егоза, – усмехнулась бабка. – Знакомься да делом займись.

– Санька, – порозовев, тихо представилась девочка.

– Не Санька, а Александра, – поправил ее Елисей. – А вас как величать, гости дорогие? – повернулся он к ребятам.

– Я Витька, это Илья, а ее Дарьей кличут, – представил родичей старший из сирот.

– Вот и познакомились, – улыбнулся парень. – Это все, что от семьи вашей осталось? Или, может, еще где есть кто?

– Нету, – мотнул Витька чубом.

Дарья, не удержавшись, тихо всхлипнула.

– Не плачь, – быстро подойдя к ней и беря за руку, сказала Санька. – Я тоже сирота. Только нас с Мишкой горцы еще и

в полон взяли. Елисей отбил, когда через лес везли.

– Угу, – снова всхлипнув, кивнула девочка.

– Пойдем, – потянула ее Санька за собой. – Пусть мужики тут сами дела решают. А мы там малость чего вкусного найдем, – утешала она ребенка, ласково поглаживая по плечу.

– Ступайте, милая, ступайте, – одобрительно кивнула бабка.

– Ты уж прости, что вышло так, бабушка Радмила, – на всякий случай извинился Елисей.

– Господь с тобой, Елисей. Славно вышло, – неожиданно улыбнулась бабка, поднимаясь. – Не должен дом пустым быть.

* * *

Потихоньку Елисей начал возобновлять тренировки, привлекая к ним и ребят. Мишка, как более опытный, регулярно подсказывал новичкам, что и как делать. Не ожидавшие таких нагрузок братья поначалу едва не плакали, но потом, втянувшись, старательно выполняли все показанные им упражнения. Помня, что мальчишки еще растут, Елисей постоянно просил бабку Радмилу готовить им сытные, калорийные блюда. Иногда даже доходило до спора.

Увлечшись, парень забыл, что местное население живет, соблюдая все религиозные правила, поэтому посты в крепости соблюдались регулярно. Но пост и жесткие тренировки

не вязались, и Елисей, плюнув на все условности, своим волевым решением велел бабке готовить все блюда с мясом. Услышав подобное, Радмила его едва клюкой не отходила, но потом, выслушав его, только удивленно проворчала:

– Хоть и не по-божески, а, похоже, знаешь, о чем говоришь. А все одно неправильно это. А ежели наш поп узнает, так и анафеме предать может.

– Я этому патлатому за такое лично язык вырежу, – зарычал Елисей, окончательно выйдя из себя.

– Господь с тобой, Елисей, ты чего взбесился?! – изумленно пролепетала бабка. – Да приготовлю я вам все, как скажешь. Нашел беду, – отмахнулась она, явно пытаясь успокоить парня.

– Прости, бабушка, – взяв себя в руки, повинился Елисей. – Просто надоело мне на него оглядываться. Я тут пытаюсь серьезное дело сладить, а этот долгогривый только и делает, что мне палки в колеса вставляет.

– Уймись, Елисей. О человеке, церковным саном наделенном, говоришь, – попыталась урезонить его Радмила, но парня уже понесло.

– Сан, это еще не защита от глупости, – в последний момент успев переиначить поговорку из своего прошлого, ответил Елисей. – Надоел, пьянь.

– Прости его, Господи, – быстро перекрестилась бабка.

Их спор оборвал дед Святослав. Без стука войдя в дом, старик окинул обоих внимательным, быстрым взглядом и,

вздыхнув, спросил, тяжело опускаясь на лавку:

– Чего буянишь, парень?

– Да так, не сдержался, – смутился Елисей, окончательно беря себя в руки.

– Сказали мне, что ты мальчишек учить взялся. И учишь их всему, что сам выучил. Так ли?

– Так, дедушка, – не стал отрицать очевидного Елисей.

– Хорошо. И к чему это? – вдруг задал старик неожиданный вопрос.

– А кто их еще обучит? – чуть подумав, осторожно поинтересовался парень. – Да и что из них в приюте вырастет? Родичей-то нет.

– Так-то оно так, – кивнул Святослав. – Но что из них ты вырастить хочешь?

– Пластунов, – скупно улыбнувшись, честно ответил парень. – наших пластунов. Настоящих. Которым и громовую стрелу не стыдно вручить будет. Ребятишки-то из настоящих родов. Казачьих.

– Тоже верно, – помолчав, вздохнул дед. – Доброе ты дело задумал, казак. А вот потянешь ли? Непростое это дело, Елисей, доброго воя воспитать.

– Знаю, – кивнул Елисей. – Но ведь и я не один. Вон, и вы тут, и круг казачий есть, да и бабушка Радмила подсобит.

– Да уж, она подсобит, – хмыкнул Святослав.

– А ты чего это на меня напраслину возводишь?! – тут же возмутилась бабка.

– Не голоси, – отмахнулся старик. – Тут дело серьезное.

– Так может, квасу подать или самовар вздуть? – тут же сменила тон Радмила.

Елисея всегда удивляло это умение местных женщин ментально переходить от шумного выяснения отношений к спокойной прозе жизни. Вот и сейчас бабка, только что готовая ринуться в атаку, разом сменила гнев на милость, готовая проявить всю свою хозяйскую смекалку.

– Лучше самовар, – чуть подумав, кивнул старик.

– Сей момент поставлю, – кивнула бабка и, поднявшись, поспешила на кухню.

– Ты это, Елисей, дело у меня к тебе, – проводив ее взглядом, негромко заговорил Святослав. – Мы тут с казаками подумали. Прав ты был. Нужен тебе свой дом. Нужен. Но не простой. А такой, чтобы в нем и жить, и тебе работать, и ученикам твоим учиться можно было.

– Это как? – не понял Елисей.

– Вот и мы не знаем, как, – развел старик руками. – Потому и пришел к тебе. Ты парень умный, на придумки ловкий. Может, чего сам удумаешь.

– Задача, – растерянно хмыкнул Елисей, присаживаясь рядом с ним. – Ну, дом жилой по-любому нужен. Но чтоб с кухней большой и одной общей комнатой, где все разом за стол сесть смогут. Дальше, комнаты для всех ребятишек. Тут ведь нельзя забывать, что ребята с сестрами, и девчонок от братьев отодвигать не следует. Как-никак, а родная кровь.

Ну, на подворье сарай, конюшня, скотник. Сам понимаешь, корова все одно нужна. Дети ведь.

– Да оно понятно, – быстро кивнул дед, внимательно его слушая. – А еще там чего надо?

– Ну, место под огород, ну, и чтоб колодец во дворе был. Сам знаешь, после ученья умыться надо, скотину напоить, огород полить. А вообще, и сам ума не приложу, как со всем этим управляться. Самому – все дела бросить. На ребят сбросить, так тогда им и учиться некогда станет.

– А ежели вдов нанять? – неожиданно предложил старик.

– Что, на хозяйство? – задумался парень.

– Ну, а кому еще-то хозяйство вести? – вполне резонно спросил старик. – А вдовы обычно бабы умные, опытные. И свое хозяйство обиходят, и за твоим присмотрят, за копейку малую.

– Ну, ежели на подворье маслобойку поставить, машину, чтоб стирать, то им и не так сложно будет, – принялся рассуждать Елисей.

– Во-во, и я за то, – закивал Святослав. – В общем, думай, как свой дом строить станешь. С артелью я уговорюсь. И денег им от круга заплатим.

– Что, за все сразу? – растерялся Елисей, вспомнив стоимость пристройки.

– За то не кручинься, – отмахнулся Святослав. – Правильное ты дело затеял. Нужно. Теряем мы детей казацких. Их власть по приютам развозит, и потому они после и корней

своих не знают. А это неправильно. Не должен человек без корней жить. А тут у нас вроде как свой приют будет. Казацкий. И жить они потом здесь станут. На своей земле. В общем, про затею твою уже и атаман знает, и одобрил всё.

– Погоди, дядька Святослав. А строиться-то где станем? Нужно ж с комендантом уговориться, – опомнился Елисей.

– Нашел беду, – рассмеялся старик. – Комендант сделает так, как круг казачий решит. Его благородие мужчина умный, и знает, что без казаков крепости ни почто не устоять. А дело, что ты затеял, всем нужное. Они ведь вырастут, и тут в крепости останутся.

– Ну, тоже верно, – вздохнул Елисей.

– О чем задумались, казаки? – спросила Радмила, входя в комнату. – Пошли чай пить. Готово все уже.

– Да вот, думаем, кого из вдов нанять, чтоб за хозяйством приглядывали, – коротко проинформировал ее старик.

– А чего тут думать? – удивилась бабка. – Вон, Лизавету зовите. Глафиру с Татьяной. Бабы все справные, и копеечку заработать никто не откажется. А ежели Елисей кого из их пацанов в учение возьмет, так еще и в пояс поклонятся. Тебе ли не знать, что вдовьих детей мало кто в ученье берет, – повернулась она к родственнику. – Да и я присмотрю, ежели надо станет.

– От тебя, бабушка, твоя наука в излечении потребуется. Вот скоро начну мальчишек к оружейному бою приучать, так что без синяков да ссадин никак не обойдется, – улыбнулся

Елисей.

– А ведь тоже дельная мысль, – вдруг оживился старик. – Вдовьих детей в ученье взять. Что думаешь, казак?

– С этими бы управиться, – вздохнул парень.

– Управишься, – отмахнулся дед. – Да и мою науку ты почитай всю выучил. Самая малость осталась. Дальше только опыт нужен. Да и испытание тебе держать не надо. Сам все доказал.

– Какое испытание? – не понял Елисей.

– Да как обычно, – пожал Святослав плечами. – После каждого учения свое испытание бывает. Так и тут. Да только ты уж доказал все, когда караван защищал.

– Понятно, – растерянно протянул парень. – Но подумать все одно надо.

– Да кто ж спорит, – усмехнулся дед. – Подумать всегда полезно.

– Всё, казаки. Хватит воду в ступе толочь, – оборвала их разговор Радмила. – Пошли к столу. Остыло уж все.

Мужчины перебрались в другую комнату и расселись за столом, наблюдая, как девочки, Санька с Дарьей, старательно готовят все к чаепитию под внимательным взглядом бабки. Дарья приносила с кухни все, что было нужно, а Санька расставляла принесенное на столе. Дарья еще толком до стола не доставала. Глядя на их старания, дед Святослав улыбнулся и, огладив бороду, одобрительно проворчал:

– Хорошие невесты кому-то будут. Ишь, стараются. Еще б

приданое им доброе, так вообще б цены не было.

– А вот и еще задачка для круга казачьего, – тут же вцепился в тему Елисей.

– Ты это за что? – подобрался старик.

– Мы с тобой за мальчишек думаем. А кто о них подумает? – кивнул парень на девочек. – Кто и сирот в семью брать станет? А ведь их вины тут нет никакой.

– А и верно, старый, – тут же подхватила бабка Радмила. – Вон, с Марьей моей как было? Коль не нужда, да не доброта его, – тут она кивнула на парня, – не видать бы ей счастья бабьего. А так и приданое доброе, и муж, пусть и не богатый, да добрый.

– Тоже верно, – протянул старик с заметной растерянностью. – И как быть? – повернулся он к Елисею.

– Ну, науке хозяйство вести я точно научить не могу, – быстро открестился парень. – А вот бабушка Радмила запросто. И потому есть у меня такая мысль. Как построим новый дом, бабушку Радмилу туда перевезти, а этот дом Марье с мужем отдать. А чтобы бабушке удобнее было, ей там отдельные две комнаты отделить. Чтобы и самой жить, и больных принимать, – пряча улыбку, предложил Елисей.

– А что? – подумав, неожиданно произнесла Радмила. – Дело доброе. А я согласная.

– О как! – удивленно охнул Святослав. – А дома не жалко?

– Так ведь не бросаю. Внучке отдам, – вполне резонно возразила бабка.

– Тоже верно, – почесал в затылке старик. – Добре. Как решите, так тому и быть, – прихлопнув ладонью по столу, подвел он итог. – Но сначала ты, Елисей, должен мне твердо показать, какой именно дом видеть желаешь. Сможешь?

– Дело нехитрое, – пожал парень плечами. – На бумаге нарисую, как механизмы свои. Там сразу все понятно будет. А с размерами на месте решим. Я только одного не пойму. Где его ставить-то станут? В крепости места свободного не особо и много.

– У той стены, где сарай твой стоит, – отмахнулся Свято-слав. – Там не один, а пять таких домов поставить можно.

– Ага. Вот, значит, как, – задумался Елисей. – Так может, старые сараи снести, и на их месте пристройки поставить. А сам жилой дом чуть дальше. Чтоб с плаца особо видно не было.

– Угу, добре придумано, – задумчиво кивнул старик.

– Я завтра сам там похожу, посмотрю, подумаю, а потом все нарисую, – пообещал Елисей, продолжая обкатывать появившуюся идею.

Девочки, давно уже накрыв на стол, терпеливо ждали, когда старшие закончат разговор, украдкой поглядывая на стол, где стояла миска со свежей выпечкой. Заметив их взгляды, Елисей глазами указал на девочек старику, и тот, чуть улыбнувшись, с улыбкой позвал:

– Так, хозяйюшки. А садитесь-ка вы с нами чай пить. Заодно попробуем, как бабка Радмила печет. Не разучилась ли.

– Вот сейчас ложкой-то по лбу, – с усмешкой пригрозила бабка. – Чтоб я, да разучилась печь? Помру скорее. И правда, девчонки, садитесь, – скомандовала она, начиная разливать чай по стаканам.

Происходящее удивило парня, но он сделал вид, что так и должно быть. Сажать детей за общий стол можно было только в семье. А при гостях за столом им, тем более девочкам, делать было нечего. Женщины вообще садились за один стол с мужчинами только на праздники или когда собиралась отдельная семья. Тут уж не до правил. В обычной жизни женщины сначала кормили взрослых мужчин, работников, и только потом ели сами. Но в этот раз старики сами, своим решением решили нарушить все устои.

* * *

– А Ильюха где? – спросил Елисей, сурово глядя на подбежавших мальчишек.

– Да вон, плетется, черепаха, – фыркнул Мишка, махнув рукой куда-то себе за спину.

– А вы, значит, молодцы, добежали раньше, – угрюмо прошипел парень.

– Ну так, а чего делать-то? – развел мальчишка руками. – Не на себе ж его тянуть.

– А если б его ранили, тоже бы бросили? – задал Елисей следующий вопрос.

Мальчишки растерянно переглянулись, не понимая, к чему он ведет. Потом Витька, настороженно обернувшись на дорогу, тихо выдохнул:

– Кабы ранили, так я б его на себе потащил.

– Добре. А чего сейчас бросил? – не унимался Елисей. – Или он не брат тебе.

– Брат.

– Младший?

– Угу, младший, – опустив голову, покаянно кивнул Витька.

– Так что ж ты малого брата одного бросил? – сурово поинтересовался Елисей. – А ты? – повернулся он к Мишке. – Почто соратника бросил? Иль решил, что один со всеми справиться можешь? Так один в поле не воин.

– Ага, а когда сам-один с горцами резался? Меня-то под телегу закинул и помогать не велел, – тут же взвился Мишка.

– И чем кончилось? – иронично спросил Елисей, показывая на свой перевязанный лоб. – Господь уберег. Иначе уже б схоронили давно. Да были там постарше, кому вместно с горцами драться было. Так что не один я был. Ну, чего при молк?

– Выходит, тянуть его надо было? – наконец сообразив, уточнил Мишка.

– Верно. Запомните, парни. Тяжело в учении, легко в бою. А самое главное, мы своих не бросаем. Одно дело, когда боец сам вызвался, или командир велел остаться и остальных

прикрыть, и другое, когда все отходят и слабого на себе тянут.

Из-за поворота, тяжело переставляя ноги, выбежал взмыленный Илья и, дыша, словно загнанная лошадь, явно через силу прибавил шаг, торопясь добраться до финиша. Дотопав до Елисея, мальчишка опустился на корточки и, утирая пот с лица, загнанно прохрипел:

– Прости, Елисей. Не сдюжил. Бок закололо так, думал, там и помру.

– Ничего. Это бывает поначалу, – успокаивающе кивнул парень. – Встань и походи малость. Помнишь, как коней после долгой скачки вываживают, чтоб остыли? Вот и тебе сейчас выходиться надо. Не спеша. Только дыши глубоко.

– А куда идти-то? – удивленно уточнил мальчишка, тяжело выпрямляясь.

– А вот вокруг нас и ходи, – указал парень рукой и, повернувшись к остальным, продолжил: – А вы, двое, запомните крепко. Более повторять не стану. Мы своих не бросаем. Как «Отче наш» затвердите, чего бы это ни касалось. Сколько в поход ушло, столько и вернуться должно. Если только не убили кого. Мертвого потом выкупить можно будет. Понятно?

– Понятно, – хором кивнули мальчишки.

– В следующий раз нагайки попробуете, – пригрозил Елисей. при этом отлично понимая, что никогда не позволит себе сделать подобное.

Зябко пожившись, мальчишки дружно покосились на рукоять нагайки, торчавшей из-за голенища его сапога, и, переглянувшись, дружно отступили на шаг назад. На всякий случай. Чуть усмехнувшись, заметив такой маневр, Елисей оглянулся на бродящего рядом Илью и, убедившись, что мальчик отдышался, спросил:

– Ну что, готовы дальше работать?

– Ага, готовы, – закивали мальчишки, явно не имея такого желания.

– Тогда на подворье бегом марш, – скомандовал Елисей, первым сорвавшись с места.

Разведчика, а пластун это, прежде всего, разведчик, как известно, ноги кормят. Как того пресловутого волка. Вот Елисей и принялся готовить из мальчишек волчат. Бег, стрельба, ножевой бой, рукопашный бой, чтение следов, умение быстро запоминать большой объем информации, все это он преподавал ребятам, терпеливо объясняя на примерах, для чего это нужно. Дед Святослав, пару раз понаблюдав за их тренировками, только одобрительно кивал, сразу сказав парню, что пляске с шашками их учить пока рано.

Это сообщение вызвало на физиономиях мальчишек такое разочарование, что Елисей, не удержавшись, успокоил их после ухода старика, что и сам учиться этой науке стал только в пятнадцать лет, когда как следует развил силу в руках. И что сам до сих пор продолжает учиться. Так что мальчишки старательно выполняли все, что парень от них требо-

вал. Во дворе Елисей устроил самый настоящий спортгородок, загромоздив почти все свободное пространство разными снарядами.

Его ученики отжимались, подтягивались, колотили мешок с песком, швыряли друг друга на землю и бросали ножи в деревянные мишени. То и дело во время тренировок Елисею приходилось сгонять соседских мальчишек с забора. Чтоб не завалили. Бабка Радмила, глядя на это безобразие, только вздыхала и головой качала, но спорить не решалась, накрученная Святославом. А вечерами старательно лечила мальчишкам порезы, синяки и ссадины, тихо бурча что-то себе под нос.

Начерченные парнем эскизы дома уже были отданы деду Святославу со всеми пояснениями, после чего у стены, рядом с мастерской начались подготовительные работы. С разрешения коменданта дом было решено ставить двухэтажный, под черепичной крышей. Там было всё. И спальни, и кухня, и большая столовая, и даже кабинет и мастерская самого Елисея. То, что ему нужно место для работы над своими идеями, было воспринято штабс-капитаном вполне благосклонно. Тем более что атаман лично обратился к нему с просьбой посодействовать в этом деле.

Пришлось Елисею заказать своим компаньонам и два десятка малых револьверов. Мальчишек нужно было учить обращению с оружием, и делать это парень решил с оружием настоящим. К тому же культура обращения с подобными

предметами у мальчишек была в крови. Просто все это нужно было как следует развить. Стрелять учились и девочки. Каждый раз, уходя на стрельбище, Елисей брал их с собой. Даже маленькую Дашеньку.

Поначалу девочка вздрагивала при каждом выстреле, но очень скоро привыкла, и даже пыталась сама попасть из револьвера в мишень, старательно закусив нижнюю губу и забавно морща носик. Само собой, ей приходилось помогать, удерживать оружие, но начало было положено. Дело шло к весне, и погода их особо не баловала, но Елисей с самого начала заявил, что для пластунов, чем погода хуже, тем лучше.

Вот и сегодня с неба сыпалось непонятно что. То ли мокрый снег, а то ли подмерзший дождь. Земля раскисла, и бегать по ней было то еще удовольствие. Но мальчишки упрямо повторяли за парнем все, что проделывал он сам. Опытные казаки только чубами качали, глядя на их тренировки, но вмешиваться не решался никто. Вбежав во двор, Елисей с ходу метнул нож в мишень и, подпрыгнув, ударил ногой по мешку, имитируя зачистку помещения. Мальчишки по очереди проделали то же самое, а дальше пошла отработка приемов рукопашного боя.

Еще через час, усталые и чумазые, они ввалились в дом и прямо на пороге принялись скидывать с себя мокрую одежду. Елисей запрещал ребятам разносить грязь по дому. К тому же в такой одежде и простудиться не долго. Умывшись и переодевшись в сухое, вся четверка уселась за стол и отдала

должное бабкиной стряпне. Глядя, как мальчишки уминают все поданное, бабка Радмила только улыбалась. Потом, дождавшись, когда Елисей перейдет к чаю, негромко посетовала:

– Мука кончается. Да и сала прикупить бы надо.

– Утром первым делом на базар пойдем, – тут же кивнул парень. – Все равно мне еще нужно пороху и свинца купить.

– Одно разорение с этой наукой, – проворчала бабка.

– Ничего. Зато казаки растут, а не купцы, – усмехнулся Елисей, оглядывая свое малолетнее воинство.

– А что в купечестве плохого? – тут же вскинулась бабка.

– Ничего, – пожал Елисей плечами, вспомнив, что большая часть ее родичей именно торговлей и промышляет. – Да только много ли те купцы выручат, ежели их не станут настоящие вои боронить? Так все в полоне и сгинут.

– Спорить с тобой – себя душой выставлять, – удивленно проворчала бабка. – Делай, как знаешь.

– Не сердись, бабушка Радмила, – примирительно улыбнулся Елисей. – Да только каждый своим делом заниматься должен. Мне вот, к примеру, та торговля не интересна совсем. Скучно. А вот придумки всякие делать да воевать, коль нужда возникла, это мое. Так и тут. Пока малые, – Елисей кивнул на мальчишек, – пока нравится учиться, пусть учатся, а подрастут, сами себе дорогу по жизни выберут. Неволить не стану.

– А времени и сил на них потраченных не жаль будет? –

тут же поддела его бабка.

– Нет. Кем бы ни стали, главное, чтобы всегда умели дом свой и семью защитить. А эту науку так просто не забудешь. К тому же я их еще и грамоте учу. А это всегда нужно. Особенно в торговле, – с улыбкой добавил он.

– А девок зачем стрельбе учишь? – не унималась бабка.

– А кто у меня для внучки просил револьвер по руке сделать? – лукаво усмехнулся Елисей.

– Вот ведь и вправду дура старая, – охнула бабка, прикрывая рот натруженной ладонью. – Прости, Елисей.

– Бог простит, – улыбнулся парень. – Нет, бабушка. Все мы правильно делаем, – вздохнул он. – На то и крепость эта казачья, чтобы в ней настоящих воев растить.

– Вот и Святослав мне то же самое твердит, – задумчиво кивнула бабка. – Выходит, стезя наша такая, на рубеже этом жить и вечно набегов ждать?

– Ну, чтобы набегов не ждать и всегда к ним готовыми быть, я их и учу. Сама вспомни, Ермил, царствие ему небесное, с ватагой своей вечно в лесах да горах пропадал, а крепость завсегда к обороне готова была.

– Что верно, то верно. Пластуны, значит, – задумчиво протянула Радмила. – Что ж. Добре. Делай, что задумал. А мы с бабами поможем, – закончила она и, поднявшись, вышла из дома, накинув на плечи кожаный кожушок.

– Так, похоже, бабка чего-то задумала, – проворчал про себя Елисей, провожая ее настороженным взглядом.

– Елисей, – окликнул парня Мишка, усиленно гревший уши во время их спора. – А чего это бабка сердится? От дома решила отказать?

– Не дури, – отмахнулся парень. – Жалко ей вас. Видит, как вам достается, вот и жалеет по-бабьи. Да только забыла она, что без таких трудностей из вас и бойцов толковых не выйдет. Или вы решили, что мне нравится из вас последние соки жать? – спросил он, оглядывая ребят. И сам же ответил: – Нет. Не нравится. Да только я точно знаю, что без этого не бывает. Сам через такое прошел. И меня учили так, что пелена кровавая в глазах стояла. Может, потому и жив по сию пору. Ну что? Не раздумали еще на пластунов учиться?

– Нет, – после короткого молчания и быстрых переглядок твердо ответил Мишка, ставший явным лидером в этой ватаге. – Сами тебя учить просили, а значит, до конца пойдем. Потому как иного пути у нас нет.

– Это с чего бы? – с интересом спросил парень. – Можно ведь и какой мирной профессии выучиться.

– Подпаском пойти? – презрительно скривился Мишка.

– А чем подпаском плохо? – развел парень руками. – Всегда сыт, и от людей уважение. Ну, или другое какое ремесло выучить.

– Я родовой казак, – твердо ответил мальчишка. – Пращуры мои на этой земле бились и в ней остались. Значит, и мне за землю эту стоять.

Братья, внимательно слушавшие его, дружно кивнули, со-

глашаясь.

– Добре, – помолчав, кивнул Елисей. – Это ваша жизнь, и вам решать, что с ней делать. Я могу только научить тому, что сам умею, и подсказать, как сделать правильно. А вот решение принимать только вам. Запомните это, парни. И ответ за это решение тоже только вам держать. Не перед людьми. Перед Богом, – подпустил Елисей пафоса.

Мальчишки дружно кивнули, и парень уже решил, что разговор окончен, когда от дверей отделилась тоненькая фигурка и, подойдя к столу, тихо добавила:

– Ты не смотри, Елисей, что они дурят. Будут они учиться. Потому как, ежели Мишка за мамку с батей не отомстит, я его сама проклянчу, – жестко пояснила Санька, глядя на брата совсем не детским взглядом.

– Ты полегче такими угрозами бросаться, – попытался осадить ее Елисей. – Бывает, что не получается так, как нам хочется. Слышала присказку: человек предполагает, а Бог располагает?

Девочка задумчиво кивнула.

– Вот и не забывай. А месть, штука не такая простая, как кажется. Чтобы мстить, нужно точно знать, кому именно мстить. А всех горцев резать – только зверем кровавым прослыть. Дурное это дело. Глупое.

– Я запомню, – твердо пообещала Санька, осторожно прижавшись к его плечу.

Выстрел звучал за выстрелом, пока барабан револьвера не опустел. Под одобрительным взглядом парня Мишка ловко откинул барабан в сторону и, вытряхнув гильзы на ладонь, принялся заряжать оружие.

– Следующий, – скомандовал Елисей.

Место Мишки занял Витька и, одним плавным движением выхватив револьвер, открыл огонь по мишени, удерживая оружие двумя руками. Этот хват Елисей сам показал ребятам, и теперь внимательно следил, как они воспроизводят увиденное. Револьвер, хоть и малокалиберный, все еще был тяжеловат для мальчишек, но отказываться от стрельб парень не собирался. К тому же тот же Мишка в стрессовой ситуации не растерялся и сумел открыть свой собственный счет.

Дождавшись, когда отстрелявшийся Витька освободит барабан револьвера, а его младший брат сменит мишень, Елисей все так же негромко скомандовал:

– Следующий.

Илья встал на рубеж и, закусив губу, напряг руки.

– Стоп! – резко приказал парень. – Илья, ты чего такой взведенный? Словно пружина в ружье. Случилось чего? – спросил он у паренька, подходя ближе.

– Я хуже всех стреляю, – пряча намокающие слезами гла-

за, еле слышно признался мальчишка.

– И что? – не понял Елисей. – Ты ж только учиться начал. Сразу никогда ничего не выходит. Учиться надо. Для того тут и топчемся.

– Угу. Только бабка Радмила все ворчит, что мы даром порох переводим, – дрожащим голосом ответил Илья.

– Так. Вот только бабьей болтовни мне и не хватало, – прошипел Елисей. – Значит так. Слушай меня внимательно. На что и как деньги тратить, я решаю. И раз я постоянно вожу вас сюда, значит, знаю, что делаю. И забудь эту глупость. Я вас учу, и я знаю, что делаю. Понял?

– Угу.

– Вот и хорошо. А раз понял, тогда готовься. И запомни, враг тебе на подготовку времени не даст. А значит, делай все, как я показывал. После команды начинаешь двигаться. Шаг назад, одновременно выхватывая револьвер.

– Я помню, – значительно увереннее ответил Илья.

– Вот и хорошо. Готов?

– Да.

– Огонь!

Команда прозвучала, как щелчок кнута. Мальчишка, чуть вздрогнув, тут же шагнул назад левой ногой, одновременно выхватывая из кобуры револьвер, наводя его на мишень и подхватывая рукоять левой рукой. Дальше зазвучали выстрелы. Отстрелявшись, Илья сбегал и, принеся мишень, с надеждой посмотрел на парня.

– Уже лучше, – одобрительно улыбнулся Елисей. – Скоро начнешь все пули в ладонь укладывать. Говорю же, все с тренировкой приходит. Сашенька, твоя очередь, – повернулся он к девочке.

Мишка, подхватившись с обрубка бревна, на котором ребята сидели, дожидаясь своей очереди, метнулся к треноге и быстро установил новую мишень. Обрезок доски с нарисованным на нем кругом и точкой центра. Санька не спеша заняла свое место на рубеже и, откинув косу за спину, негромко сообщила:

– Я готова.

– Умничка, – улыбнулся Елисей. – Огонь!

Девочка ловко выхватила оружие и открыла огонь. К удивлению всех мальчишек, она умудрилась уложить все пули в черное пятно центра мишени. С гордостью покосившись на мальчишек, девочка ловко перезарядила револьвер и, задрав нос, вернулась к бревну. Глядя на это представление, Елисей чуть усмехнулся и, кивнув Мишке, командовал:

– Три полена подряд.

Мишка, отлично зная, что сейчас будет, подхватил три деревянных обрезка и, отойдя в сторонку, выдохнул:

– Готов.

– Давай, – командовал парень, и первое полено взлетело в воздух.

В ту же секунду грохнул выстрел. Следом взлетел еще один обрезок – и снова выстрел. Третий выстрел тоже не за-

держался. Мишка быстро собрал мишени и, принеся их на рубеж, пожал плечами, информируя остальных:

– Он вообще не промахивается. Три полешка, три дырки.

– А учиться все одно нужно, – наставительно отозвался парень, перезаряжая оружие. – Ладно. Хватит на сегодня. Пошли домой.

Ребята, поднявшись с бревна, внимательно оглядели друг друга и дружно зашагали к дому. Впереди у них был обед и личное время. Елисей не забывал, что это еще дети, и регулярно давал им возможность отдохнуть и просто поиграть или побегать с другими ребятами. Так что, когда они куда-то унеслись, парень даже ухом не повел. Единственное условие, все оружие, кроме засапожников, должно остаться дома, и исполнялось оно неукоснительно.

Поблагодарив бабуку за обед, Елисей прошел в свою комнату и, присев к столу, принялся придумывать, чем заменить толкающую пружину на стягивающую. Мечта о самозарядной винтовке не оставляла парня. Тем более теперь, когда основные направления в этом деле уже были перекрыты. Стволы есть. Согнуть ствольную коробку для того же Митрича не проблема, осталось только придумать что-то с пружинами.

Елисей компоновал возвратный механизм и так и эдак, когда на пороге возникла запыхавшаяся Санька и с ходу объявила:

– Елисей, там наши дерутся!

– Где там? – повернулся к ней парень.

– На базарной площади.

– И что, сильно дерутся? – иронично поинтересовался Елисей.

– Так они втроем против дюжины стоят, – возмутилась девочка, притопнув от нетерпения ногой.

– Против дюжины? Ну, пойдем, посмотрим, – помрачнев, протянул парень, поднимаясь и подхватывая с лавки нагайку.

Револьвер и кинжал и так висели на поясе. Ничего другого он брать не стал. Не воевать идет. Быстро добравшись до места, Елисей с удивлением рассмотрел толпу, возбужденно что-то обсуждающую. Где-то в ее центре кто-то громко возмутился, обещая неизвестному все кары небесные. Недолго думая, Елисей протолкался вперед и, с ходу перехватив занесенную над Мишкой руку, громко спросил, с силой сжимая пальцы:

– Что тут за шум?

– Ты еще кто такой? – возмутился мужик, с виду купец, пытаясь вырвать перехваченную руку.

– Опекун их. А ты что за хрен с бугра, что смеешь на подопечных моих руку поднимать? – зарычал Елисей в ответ.

– Ага, значит, вот ты мне за них и ответишь, – обрадованно оскалился мужик и тут же скривился, когда Елисей усилил нажим пальцев.

– Станешь мне грубить, инвалидом отсюда уйдешь, – прошипел парень, одним резким толчком отбрасывая мужика в

сторону.

– Да ты как смеешь так с купцом первой гильдии обращаться?! – завопил мужик, с трудом поднимаясь на ноги.

– А мне без разницы, кого резать, – презрительно усмехнулся Елисей. – Так что тут случилось? – повернулся он к своим подопечным.

– Вон, – кивнул на какое-то крепко помятое тело Витька. – Этот у Мишки пояс увидел и начал спрашивать, откуда взял да где украл. Мол, пояс с серебром пашенку никто не даст. Снимать велел. А Мишка его в глаз.

– А дальше? – с каждым словом мрачней все больше, поинтересовался парень.

– А тут мы подскочили. Этот-то, хоть и выпивши, а все одно взрослый. Вот мы хором и навалились. А потом этот прибежал. Нас бить начал. Ну, Ильюха ему в горячке ногой по колену и врезал.

– Сильно врезал? – задумчиво поинтересовался Елисей.

– Сильно. Этот ажно упал, – шмыгнув носом, вздохнул Витька.

– Теперь понятно, чего он ярится так, – хмыкнул Елисей и, выпрямившись, с вызовом посмотрел прямо в глаза неизвестному купцу.

– Ты это, парень, гонор-то приberi. И на тебя управа найдется, – чуть заикаясь, снова пригрозил купец.

– Ты сначала доживи до той управы, – зашипел парень разъяренной коброй. – Или решил, ежели мальчишки, так за

них и заступиться некому будет? Так я тебя за них на клочки порву, мразь толстопузая.

– Ой, батюшки, да уймите этого зверя дикого. Он же и вправду его сейчас убивать станет, – охнул в толпе женский голос.

– Да что ж это такое, люди добрые?! – запричитал купец, услышав этот выкрик. – Я сюда, жизнью, рискуя товар везу, а меня зверь неблагодарный резать задумал? За что? За пащенков приبلудных?

– Пасть захлопни, тварь! – рявкнул Елисей так, что шарахнулись в сторону даже стоявшие рядом казаки. – Эти мальчишки – сироты казацкие. И теперь мои выученики. Так что я за них всю вашу гильдию вырежу и не поморщусь. Еще раз посмеешь на них хулу возвести, прямо тут шею сверну.

– Что тут происходит? – послышался сурово заданный вопрос, и толпа раздалась, пропуская к месту событий коменданта в сопровождении пятерки вооруженных казаков.

– Ваше благородие! – тут же завопил купец. – Заступитесь, сделайте милость. Этот изверг меня зарезать грозит, – ткнул он толстым пальцем в парня.

– Елисей? – повернулся штабс-капитан к парню. – Что случилось?

– Холоп этого толстопуза решил у моего выученика пояс с набором серебряным отобрать, в воровстве обвинив. А мальчишки его малость помяли. Вот этот и кинулся их колотить. А тут уж и я подошел.

– Погоди. Мне сказали, тут мальчишки разодрались, – удивленно хмыкнул комендант.

– Мне тоже, – кивнул парень с некоторой растерянностью.

– Было такое, – усмехнулся один из стоявших в толпе казачков. – Мальцы не поделили чего-то, ну и сцепились. Но надо сказать, эти, – тут он кивнул на троицу Елисеевых учеников, – так тем врезали, что только пух с перьями полетели. И то сказать, научил ты их кулаками махать. Втроем дюжину разогнали. Ну а после уж и этот появился, – казак кивком головы указал на лежащее тело.

– Понятно, что ничего не понятно, – усмехнулся комендант. – Так, забирай своих зверенышей, и ступайте домой. А вы, сударь, за мной следуйте, – жестко добавил он, поворачиваясь к купцу.

– Да как же так-то?! – тут же взвыл толстяк. – Это ж он меня бил. Он грозился. Это я лицо пострадавшее.

– Разберемся, кто пострадавший и кто лицо, – фыркнул комендант, делая казакам знак взять купца.

– Пошли домой, бойцы, – скомандовал Елисей, оглядывая мальчишек.

Они ушли с площади, и парень, чуть придержав шаг, негромко спросил:

– Из-за чего с мальчишками подрались?

– Они решили, что могут нас толпой взять. Сказали, что с учебы нашей толку нет никакого и что ты только даром время на нас тратишь, – вздохнув, негромко ответил Мишка.

– А ты, значит, не стерпел, – усмехнулся Елисей.

В том, что заводилой в этой компании является именно Мишка, парень ни секунды не сомневался. Как и в том, что драку начал именно он.

– Ну, а чего они? – тут же вскипел мальчишка. – Ты ж сам говорил, что всему учиться надо, и что ничего просто так не дается. А эти говорят, вы, мол, пришлые, никогда настоящими пластунами не станете.

– Станете, – твердо глядя ему в глаза, ответил Елисей. – Уже становитесь, раз сумели втроем дюжину разогнать. Или там не так было?

– Так-то так, да только дрались не все, – помолчав, нехотя признался Мишка. – Из той дюжины только пятеро старших драться стали. Остальные... не знаю. Может, испугались, а может, просто не захотели.

– Все одно молодцы, – усмехнулся парень. – Молодцы, что все трое плечом к плечу встали.

– Угу. Бабушка опять за одежду порванную ругаться станет, – вздохнул мальчишка, демонстрируя ему почти оторванный рукав.

– Пусть ворчит, – отмахнулся Елисей. – Доля ее бабья такая. Ворчать да одежду латать. Из вас никто за нож не брался? – сурово уточнил он, оглядывая мальчишек.

– Не, ты ж сам говорил, что на своих оружие не обнажают, – дружно замотали гривами пацаны.

– Это хорошо, что запомнили, – кивнул парень. – Бить,

для ума, можно. А вот убивать никак нельзя.

– Вот мы и били, – снова вздохнул Мишка.

– Ты чего вздыхаешь, воин?

– Так того и гляди, родичи ихние к тебе ругаться прибегут.

– Что, крепко побили? – пряча улыбку, поинтересовался

Елисей.

– Угу.

– Ну, как прибегут, так и убегут, – рассмеялся парень, обнимая всех троих разом.

* * *

– Вот еще одна жалоба на башибузуков твоих. Ночью, третьего дня, из конюшни на улицу свели трех коней и привязали их к коновязи. А пса сторожевого гадостью какой-то опоили, от которой оный пес весь день спал. А еще пугало с огорода сняли и перед крыльцом поставили, – зачитал комендант и, вздохнув, спросил, поднимая на парня глаза: – Ну пугало-то чем им не угодило?

– Почему не угодило? – развел Елисей руками. – Угодило. Просто мальчишки решили хозяевам показать, что был кто-то у них на подворье. Вот и...

– Вот и, – передразнил его штабс-капитан, старательно пряча улыбку в усы. – А по-другому как-то это показать можно было? Баба поутру встала корову доить, на крыльцо выходит, а там такое. Едва сердце не оборвалось. А случись с

ней что, кто отвечать станет?

– А окажись на месте того пугала горцы, что тогда? – помолчав, тихо спросил Елисей. – И заметьте, ваше благородие. Ни патруль, ни караульные так ничего и не заметили.

– Да уж. Учудили, – буркнул комендант, доставая портсигар.

– Я не о том, – отмахнулся парень. – Я про то, что служба в крепости не совсем правильно организована. В жилой части хоть хороводы ночью води, никто и не почешется. А среди горцев такие ловкачи есть, что нам всем у них поучиться не грех.

– Да уж, обрадовал, – протянул комендант, тяжело, вздохнув. – Но истина в твоих словах есть. Крепость наша рубежная, а значит, ничего, что в ней происходит, не должно проходить незаметно. Да только, как тебе известно, людей у нас не хватает. Если для дежурства на стенах все караулы расставлены, то по территории и отправить почитай некого.

– А и не надо. Я продолжу мальчишек натаскивать, а вы на такие вот писульки отвечайте, что свои дома защищать проживающим в крепости никто не мешает. Пусть думают, как от башибузуков моих защититься, – азартно усмехнулся Елисей.

– Зачем тебе это? – не понял комендант.

– Так просто все. Чем сложнее будет ребятам здесь, тем легче потом в горах. Пусть учатся.

– Хитер. Решил всю крепость к их обучению пристро-

ить? – иронично поинтересовался комендант.

– Это еще не всё. Подрастут малость, я их начну обучать караулы с постов снимать. Пока у них на такое силенок не хватит.

– Это как снимать? – не понял штабс-капитан.

– В полон караульных утаскивать, – пожал плечами парень.

– А ежели пристрелят кого?

– Значит, судьба такая. Да только не получится, – глядя ему в глаза, спокойно ответил Елисей. – Мы ж не атаку на них ходить станем, а втихую будем подбираться.

– Солдаты и так от нашей службы едва не стонут, а тут вы еще, – скривился комендант.

– Ваше благородие, Алексей Захарович, да пусть они лучше от нас стонут, чем горцы им глотки резать станут. Это ж и ребятам наука, и им подготовка. Будут знать, что с ними станет, ежели кто на посту будет ворон считать.

– И не поспоришь, – подумав, покрутил комендант головой. – Ладно. Ступай. Там еще с тобой казаки поговорить хотят, – злорадно добавил он.

– Не страшно. И их найду, чем урезонить, – усмехнулся парень в ответ и, попрощавшись, вышел.

У входа в комендатуру Елисей наткнулся на двух казаков верхами. Один из них держал в поводу оседланную лошадь. Увидев парня, казаки окликнули его и, перебрасывая парню повод свободной лошади, коротко сообщили:

– С тобой старшины поговорить хотят. Поехали.

Вместо ответа Елисей, не касаясь стремени, взлетел в седло и казаки с ходу взяли с места в карьер. Кавалькада вихрем пронеслась по крепости и, выскочив в дальние ворота, углубилась в лес. Выстроившись цепочкой, они рысью проехали по едва заметной тропе и, переправившись через какой-то ручей, свернули в овраг. По дну оврага кавалькада добралась до узкой расселины и, проскользнув в нее, снова свернули в густой кустарник. Спустя еще пару минут казаки осадили коней и, привязывая их к деревьям, все так же коротко пояснили:

– Дальше только пешком.

Кивнув, Елисей соскочил с коня и, быстро привязав повод к ближайшему суку, вопросительно посмотрел на сопровождающих.

– Обычно тут положено все оружие забирать, да только с тобой в этом и проку нет, – проворчал отдавший ему коня казак, задумчиво оглядывая парня. – Ты и с голыми руками словно оружный.

– Так вроде не для драки, для разговора звали, – спокойно отозвался Елисей.

– Тоже верно, – вздохнул казак и, махнув рукой, командовал: – Пошли.

Дальнейший их путь пролегал сквозь густейший кустарник. Не зная проводники это тропку, Елисей бы и не подумал лезть в эти заросли. Пройдя какими-то буераками, они

оказались у высокого деревянного забора. Бревна толщиной в полметра были вкопаны в землю и заострены сверху. Глядя на это сооружение, парень припомнил исторические фильмы своего прошлого, где показывали, как были огорожены древние города.

– Папаху сними и поклониться не забудь, – тихо посоветовал парню казак и, указывая на проход в заборе, скомандовал: – Ступай. Ждут тебя.

Уже начиная догадываться, где оказался, Елисей кивнул и, выпростав из-за пазухи громовую стрелу, шагнул за забор, сдергивая с головы кубанку. Оказавшись в периметре, парень с ходу наткнулся взглядом на большого каменного идола, перед которым камнями было выложено кострище. Сделав три шага вперед, парень поклонился идолу и не торопясь, выпрямившись, огляделся.

– Сюда ступай, – услышал он знакомый голос откуда-то из-за идола.

Обойдя кое-как отесанный валун, которому придали форму головы воина в шлеме по краю, Елисей оказался в крошечном амфитеатре. Небольшое пространство было огорожено лавками в несколько рядов, а прямо против входа стояло три деревянных кресла, на которых и восседали давно знакомые ему казаки. В центре дед Святослав, справа от него десятник, Радмир Чубой, а слева командир полуэскадрона со странной фамилией Стремя.

– Здравы будьте, казаки, – поздоровавшись, поклонился

Елисей.

– И тебе здоровья, казак. Присядь. Разговор у нас долгий будет, – чуть улыбнувшись, велел Святослав. – Расскажи, с чего это выученики твои принялись в крепости безобразия учинять?

– А в чем безобразия, дядька Святослав? – улыбнулся в ответ парень. – Ну, вывели коней из конюшни. Ну, подкинули псу сонного зелья. Так тот пес хоть выпался от души. Никому разору не причинили, ничего не взяли. А что хозяйева сами проспали все, так то только их беда.

– А к чему это вообще надо было? – усмехнулся Чубой.

– Обучаю ребят скрытному передвижению. Их задача была: от дома Радмилы пройти на другую сторону крепости и сделать что-нибудь такое, что утром все заметят. Но так, чтобы ночью, пока ходить будут, никто ничего не заметил. Так и вышло. Я ведь, казаки, пластунов учу, а не пастухов.

– Ловко, – усмехнулся в ответ Радмир.

– Так учишь, что от твоего учения уже вся крепость стонет, – проворчал старик.

– Так рано их еще в лес выводить. Малые пока. В силу не вошли. А наука, она пустоты не терпит. Вот и приходится на своих натаскивать, – пожал Елисей плечами.

– И то верно, – вздохнул старик. – Ладно. Решим, что с хозяевами обиженными делать.

– А с чего это вдруг они обиженными стали? – удивился Елисей. – Их самих никто и пальцем не тронул. А что

спят, словно сурки в норе, так то их беда. Я вон коменданту обещал, что как мальчишки в силу войдут, станут часовых с постов красть. Так и то он только удивился, а запрещать не стал. Понял, что это не только ребятам ученье, а и солдатам наука, на посту не спать.

– От оно, значит, как, – удивленно протянул Святослав.

– А и верно, дядька Святослав, – оживился Радмир. – Привыкли, что за стенами тихо, вот и голоса теперь. Забыли, как оно бывает, когда горцы в набег идут. Давно ли осаду сняли?

– Не шебурши, – отмахнулся от него старик. – Сказал же, подумаю. Ты вот еще что скажи, – повернулся он к парню, – почто никого больше в ученье не берешь?

– Так не просятя, – развел Елисей руками.

– Ишь, не просятя. А ты знаешь, что среди казаков про тебя слух идет, что ты ежели тебе что не по нраву, можешь и шею голыми руками свернуть?

– С чего бы это? – растерялся Елисей, не ожидавший такого. – Нешто я зверь какой, чтобы за спрос обычный человека жизни лишать?

– Знаю, что глупость, да только рты бабам не заткнешь. Сам знаешь, – скривился Святослав.

– А ведь не просто так кто-то слухи такие распускает, – подумав, протянул парень. – Нужно кому-то, чтобы люди от меня отвернулись.

– А и верно, – вскинулся Радмир.

– Угу, и я даже знаю, кто до такого додуматься мог, – зло выдохнул старик. – Добре. Услышал я тебя, Елисей. Скажи, из каких семей мальчишек брать станешь?

– А мне все одно. Главное, чтобы роду казачьего ребята были, – твердо ответил парень, прямо глядя на всех троих. – Тут одна сложность. Не дешевое это дело. Если оружие им я сам добуду, и припас огненный, то одежду и обувь, да остальное все, придется родителям покупать. Ну, или шить самим.

– А дорого на круг выходит? – спросил молчавший до этого момента командир полуэскадрона.

– Сами считайте, – пожал Елисей плечами. – Револьвер, патроны к нему, амуниция кожаная, ножи, кинжал, накидка лохматая, обувь крепкая. На круг рублей по двадцать, двадцать пять выходит на каждого.

– Это что же, ты своих пацанов сам на такие деньги собираешь? – растерянно уточнил Радмир.

– Сам, – коротко кивнул парень. – Одних патронов мы на пять рублей в месяц сжигаем на одного. Благо, сами же их потом и перекручиваем.

– Дорого выходит, – задумался старик.

– Зато и толк какой, – усмехнулся Елисей. – Вон, давеча они втроем дюжину голыми руками разогнали. Ну, а про ночую вылазку вы и сами все знаете. Вон, даже комендант мне про то пугало сегодня высказывал.

– Да уж, – крикнул Святослав и неожиданно, не удержавшись, от души расхохотался. – Вот ведь удумали, стерве-

цы, – простонал он сквозь смех. – Хозяйское же пугало перед крыльцом поставить. И ведь не услышал никто. А с конями управляться их не иначе Опанас учил?

– Он, – улыбнулся в ответ парень. – Другого такого лошадишника не найдешь.

– Это верно. Будь он конокрадом, уже бы давно всех коней у горцев свел, – усмехнулся в ответ старик. – Дорого заплатил?

– За три с полтиной сговорились, – хмыкнул Елисей.

– От барыга, – фыркнул Святослав.

– Да господь с ним. Наука дороже, – отмахнулся парень.

– Ладно, парень, – помолчав, хлопнул себя ладонями по коленям старик. – С этим мы решили. Я ведь решил тебя сюда позвать не просто так. Как думаешь, что это за место?

Вместо ответа, Елисей коснулся пальцами громовой стрелы, висящей у него на груди.

– Верно, – кивнул старик. – Перуново капище. А позвали мы тебя, чтоб спросить. Готов ли ты заветам пращуров наших учиться и благословение отца нашего принять?

– Готов, – помолчав, кивнул Елисей. – Ведь, по сути, я ему и так уже служу. Или я ошибся в чем? – на всякий случай уточнил парень.

– По сути, верно, – вздохнул старик. – Да только в заветах тех многое есть, что с верой христовой не вяжется. Трудно принять такое. Сдюжишь ли?

– Чтоб на такое ответить, сперва нужно те заветы узнать, –

осторожно ответил Елисей, судорожно пытаясь вспомнить, что такого опасного он слышал о славянских богах.

– Мудро, – одобрительно кивнул Радмир. – Дозволишь ли рассказать ему о том, старшой? – повернулся он к Святославу.

– В крепости встретитесь, там и расскажешь. Здесь не место и не время, – ответил старик со странной торжественностью в голосе и, поднявшись, набросил на голову капюшон висевшего за спиной плаща.

Только тут Елисей понял, что для этих людей все вокруг совсем не игра. Плащ был сделан из медвежьей шкуры, и капюшоном служила его голова с верхней челюстью.

* * *

«М-да, похоже, придется ехать в какой-нибудь крупный город и проводить очередную акцию экспроприации», – усмехнулся про себя Елисей, выкладывая на прилавок серебро.

По наводке бабки Радмилы он заказал на своих воспитанников три комплекта одежды с кожаными вставками на локтях, коленях и пятой точке. Да и сама одежда была пошита из материала вроде тонкого брезента. На ум парню сразу пришла аналогия с джинсой, когда он увидел материал, но эта штука была толще и прочнее. И вот теперь Елисей с интересом оглядывал переодевшихся ребят, которые смущенно

перетаптывались в углу.

– Ну как? Нравится? – поинтересовался Елисей, чуть улыбнувшись.

– Ага, – дружно качнули мальчишки чубами.

– Нигде не жмет, не трет, не давит? Учтите, в лесу перешить уже не выйдет.

– Не, здорово все, – в один голос заверили ребята.

– Ну, смотрите, башибузуки, потом не нойте. А узнаю, что кто-то где-то себе натер, там и выпорю, – грозно пообещал Елисей.

– Круто ты с ними, – одобрительно проворчал хозяин лавки.

– На то и учеба, – пожал парень плечами. – Сейчас только шкура пострадает, а в бою могут и головы лишиться.

В ответ на эту сентенцию мальчишки быстро переглянулись и чуть заметно заухмылялись. Продавец, заметив их ухмылки, недоуменно пожал плечами и, быстро пересчитав деньги, выложил на прилавок сдачу. Смахнув монеты в ладонь, парень попрощался и, жестом выгнав ребят на улицу, спросил, выйдя следом за ними:

– Ну, и над чем вы там ржали?

– Да ты вечно выпороть грозишься, а сам даже леща никому не отвесил, – рассмеялся Мишка.

– А что, хочется? – иронично поинтересовался парень.

– Не, не надо, – тут же ушел мальчишка в отказ. – Просто смешно стало. Чуть чего, так сразу выпорю. А глянешь, так

и не за что.

– Так, может, потому и не за что, что грожусь? – поддел его Елисей, шагая по улице к дому.

Мальчишки задорно расхохотались. Они уже почти добрались до дому, когда навстречу им вышло сразу пятеро мальчишек в возрасте от десяти до четырнадцати лет примерно. Несвятая троица Елисеевых воспитанников моментально насторожилась, а парень, остановившись, только удивленно поинтересовался:

– Вам чего, огольцы?

– Возьми в учение, дядька Елисей, – шагнув вперед, попросил самый старший из мальчишек.

– О как! – растерянно протянул Елисей, почесывая в затылке. – А вы вообще кто? Чьих будете? – уточнил он, припомнив фразу из фильма.

– Я с братом, – тут подросток кивнул на самого младшего из ватаги, – Ермила сыновья. А остальные тетки Лизаветы.

– Погоди. Ермила пластуна? – растерялся Елисей.

– Его, – кивнул паренек.

– Так ведь я... – Елисей осекся, не зная, как напомнить ему о том, что вынужден был сделать.

– Мамка сказала, ты тогда верно все сделал, – сообразив, о чем речь, вздохнул подросток. – А еще сказала, что кроме тебя, нас отцовой науке никто обучить не сумеет. Нет больше пластунов в крепости. Один ты остался. И это, насчет платы велела передать. Надо будет, она корову продаст.

– Так. Еще не хватало вдовье хозяйство разорить, – возмутился Елисей. – Сами справимся. Тебя как звать-то, воин?

– Я Андрейка. А это брат мой, Васятка, – кивнул подросток на мальчишку с белой, словно одуванчик, головой. Цвет волос у него был словно у альбиноса.

– Васятка, значит, – чуть усмехнулся Елисей. – Добре. А остальные кто такие будете?

– Ромка, Гришка, Федька, – тут же послышалось в ответ.

– Тоже братья, выходит, – кивнул парень.

– А как иначе? – удивились мальчишки.

– Всяко бывает. Может, приемный кто, или отец второй раз женился, – пожал Елисей плечами. – Но так даже лучше. Значит, лучше станете друг за дружкой присматривать.

– А как с оплатой-то? – не удержался Андрейка.

– Да придумаем чего-нибудь, – отмахнулся Елисей. – Жаль, что раньше не пришли. Мои-то уже почти полгода учатся. А вам догонять придется.

– Так слухи ходили, что не берешь ты никого, – вздохнул Андрей.

– Ага. А еще мамка говорила, что дорого ученье это встанет. И что нам такое никогда не потянуть, – тут же добавил Ромка.

– Ученье дело не дешевое, это верно, – не стал скрывать Елисей. – Но и толк от него великий. Так что сразу скажу. Кто не уверен с силах своих, кто не готов через боль и через не могу учиться, пусть сразу отступится. И ничего тут обид-

ного нет. Силы свои правильно оценить – смелость нужна и ум.

Услышав его слова, мальчишки задумались и, переглянувшись, дружно шагнули вперед. Даже маленький Васятка не отстал от брата. Забавно поддернув штаны, он утер нос рукавом и, с вызовом глянув на улыбающуюся троицу «ветеранов», решительно заявил:

– Научусь. Батька мог, и я смогу. Мы, – поправился он, оглянувшись на старшего брата.

– Дай-то бог, ребятки, – кивнул Елисей, тепло улыбнувшись. – Тогда завтра со светом у ворот тетки Радмилы встретимся. Одеться как в долгий переход. Главное, чтобы обувь по ноге была. Запомнили?

– Будем, – решительно кивнул Андрей.

– И не спрашивайте, почему про обувь особо сказал? – поинтересовался парень.

– Так чего тут сложного? – пожал Васятка плечами, снова шмыгнув носом. – В лесу ноги первое дело. А как ноги сбил, так и все. Не пластун ты более.

– Верно. Добре вас отец учил, – улыбнулся Елисей и, махнув рукой, скомандовал: – Всё. До завтра. Готовьтесь идите.

– И мешки заплечные приготовьте, – не удержавшись, подсказал Мишка.

– А мешки зачем? – удивились новички.

– Это он поторопился, – вздохнул Елисей, укоризненно глянув на мальчишку.

– Мешки нужны будут, когда вы постоянно заниматься станете. В них песок нагрузим, чтобы привыкали подолгу тяжесть носить и силы в теле прибавлялось.

– Добре, приготовим, – кивнул Андрей и, дернув брата за плечо, отправился домой.

За ними потянулись и остальные. Проводив их взглядом, Елисей повернулся к своим башибузуками и, сложив руки на груди, жестко сказал:

– Значит, так, орлы, и те, которые летают. Услышу, что стали над новичками смеяться или задевать их чем, точно выпорю. Вы все, как один кулак, быть должны. Это дома вы или сами по себе, или просто братья. А тут вы все побратимы. Братья в войне. Запомните это. Над новичками не издеваться, а помогать надо. Кто знает, как оно повернется, и тот же новичок тебе в первом же бою может жизнь спасти.

Глядя на серьезные, задумчивые физиономии мальчишек, Елисей убедился, что его слова были услышаны, и, кивнув, командовал:

– Ну, хватит тут придорожными столбами прикидываться. Домой пошли. Еще дел много.

Женщины встретили их на крыльце и с ходу принялись оценивать новинки, когда в калитку осторожно вошла вдова Лизавета. Увидев ее, бабка Радмила одобрительно улыбнулась и, сойдя с крыльца, позвала:

– Проходи, Лизавета, не тушуйся. Случилось чего, или опять нужда какая?

– Да я вон, к Елисею, – робко кивнула вдова на парня. – Огольцы мои сказали, что сами к тебе в ученье просились, и ты взять согласился. Так ли?

– Так, – коротко кивнул Елисей.

– А как же с оплатой быть? – растерялась женщина. – Мне и предложить тебе за то нечего.

– А ничего и не надо, – пожал парень плечами. – Вон, дом новый достроят, станешь там за хозяйством приглядывать вместе с бабушкой Радмилой. То и будет твоей оплатой. А мальчишек твоих я за свой кошт нужным обеспечу.

– Что, всех троих? – испуганно ахнула женщина.

– А как иначе? – удивился парень. – Иначе это будет на-смешка, а не ученье.

– Так дорого же, – продолжала ахать вдова.

– Вот умная ты вроде баба, Лизавета, а все одно дура, – разом угомонила ее ахи Радмила. – Неужто так и не поняла, что ему своя ватага нужна? Которую он сам выучит, в которой верховодить станет.

– Нешто так делают? – окончательно растерялась вдова.

– Теперь нет. А раньше так и было, – вздохнула бабка, покосившись на парня.

– Это когда раньше-то? Что-то я про такое и не слыхивала, – продолжала недоумевать Лизавета.

– В те времена, когда еще дед мой молодым был, – фыркнула старуха, снова покосившись на Елисея. – Казаки, кто поопытнее, свои ватаги собирали и атаманами над ними хо-

дили.

– Так то когда ж было! – не унималась вдова.

– А тебе в чем разность? – снова фыркнула Радмила. – Сыновей твоих делу учат? Нужное дают? Так какого тебе еще рожна надо?

– Так ведь дорого, бабушка Радмила, – снова завелась женщина.

– Тьфу ты, вот дура баба! – скривилась бабка и, не удержавшись, рывкнула в духе опытного армейского старшины: – А ну сопли подбери! Ты казачка или курица мокрая?! Сказано тебе, придет время, отработаешь оплату. А остальное не твоего ума дело. Сама тебя позову, когда надобность будет. А теперь домой ступай. И приготовь то, что мальчикам понадобится, – велела бабка, и вдова, испуганно кивнув, поспешила выскочить со двора.

– Вот вроде добрая баба, а забила ее жизнь, – вздохнула Радмила, глядя вслед вдове. – И то сказать, который год одна детишек тянет.

– Потому и не хочу с них платы брать, – вздохнул Елисей.

– Нешто окромя ее, еще кто подходил? – встрепенулась бабка.

– Ермила вдовы сыновья были. Но их в ватагу взять мне сам бог велел. Было время, их батька меня учил. Видать, пришло время тот долг вернуть.

– А потянешь семерых разом? Да еще и две девки, – задумчиво спросила бабка.

– Потяну, – чуть подумав, решительно кивнул Елисей. – А надо будет, еще чего из новинок придумаю. Деньги в этом деле не главное.

– А что тогда главное? – удивилась бабка.

– Главное, чтобы мальчишки все испытания выдержали и с пути выбранного не свернули.

– Эти не свернут, – подумав, тихо ответила Радмила с какой-то странной, абсолютной уверенностью. – Им другой судьбы не будет. Вдовьи дети, что еще скажешь. Улыбнулась судьба, значит, будут за удачу зубами держаться. К тому ж им еще и за отцов отомстить охота. Так что учи, Елисей. Добре учи, – вздохнула женщина и, покачав головой, отправилась в дом.

* * *

Но похоже, на этом история не закончилась. Весть о том, что парень решил расширить количество учеников, мигом разнеслась по крепости, и еще через час на подворье вошел дед Святослав в сопровождении десятника Радмира. Кивнув на приветствия мальчишек, казаки присели к столу и, дождавшись чаю, принялись задавать вопросы, главным из которых был, как и на какие деньги Елисей собирается экипировать новичков.

– Да что вы словно взбесились с этими деньгами?! – не выдержав, возмутился парень. – Есть у меня деньги. А надо

будет, еще добуду. Уж на этих мальчишек у меня точно хватит.

– Да ты не злись, казак, – усмехнулся в ответ Радмир. – Ко мне Лизавета примчалась и давай причитать, что, мол, ты ее так в долги загонишь, и станет она на тебя всю оставшуюся жизнь работать. Вот мы решили сами с тобой поговорить.

– Вот дура, – хрустнув сжатыми в кулаки пальцами, зло выдохнул Елисей. – Ей же бабушка Радмила русским языком сказала, что сама ее позовет, когда помощь нужна станет.

– Не держи зла, – тихо попросил Святослав. – Было уж у нее такое. Потому и сторожится. А ей я сам объясню, что долгов за ней не будет. И что сыновьям ее удача выпала. Иль не так? – тут старик метнул в парня острый, словно нож, взгляд.

– Так, – спокойно кивнул Елисей. – Не будь ее мальчишек, я б других взял. Мне без разницы, кого учить. Главное, чтобы учиться хотели.

– Добре, – чуть улыбнувшись, кивнул дед. – На стройке был? Видел, что там артель сделать успела? – сменил он тему.

– Вроде все так, как я и нарисовал, – пожал Елисей плечами.

– Ты сходи, поговори с артельным. Там у тебя вроде тоже придумка какая-то нарисована, вот он и интересуется, где так строят и что из того получиться может.

– Это он, небось, про дымоходы, – сообразил Елисей. – Верно все там. Только жести надо у кузнецов побольше за-

казать. На трубы. Тогда от печи по всему дому будет тепло расходиться. А летом те трубы перекрыть можно, и дым весь станет прямо на улицу выходить, – пояснил он свою задумку.

– Хитро, – удивился старик. – Но ты к нему все одно сходи. Дело-то новое.

– Схожу. Обязательно, – кивнул парень, чувствуя, что еще заплачет с этой стройкой.

* * *

Появление на подворье десятника Радмира стало для парня неожиданностью. Вежливо поздоровавшись, Елисей уставился на казака внимательным, настороженным взглядом. Чуть улыбнувшись, Радмир зябко передернул плечами и, качнув головой, растерянно проворчал:

– Ну и взгляд у тебя, парень. Ажно в спине похолодело. За тобой я. Дед Святослав велел привести.

– Так мы что, на всю ночь? Вечереет уже, – уточнил парень.

– У нас свои пути-дорожки, – лукаво усмехнулся десятник.

– Добро, сейчас соберусь, – понимающе кивнул Елисей, жестом приглашая его пройти в дом.

Быстро проскользнув в свою комнату, Елисей накинул на себя амуницию и, проверив оружие, вышел к забежавшим в дом ребятам. Увидев его, вся троица моментально подобра-

лась, но парень одобрительно кивнул им, усмехнувшись, и негромко сказал:

– Что делать, вы знаете. Вернусь или ночью, или утром, как дела пойдут. Без меня вести себя тихо и морды никому не бить.

– Случилось чего, Елисей? – не удержавшись, тихо спросил Мишка.

– Нет. Все хорошо, – отмахнулся парень. – Это уже наши дела. Вас не касаемо, – добавил он, кивнув на десятника.

Радмир легко поднялся с лавки и, попрощавшись, вышел из дома. Следуя за ним, Елисей быстро оглядывался, привычно отмечая про себя важные отметины, для обнаружения тайного хода из крепости. То, что такой ход есть, Елисей никогда не сомневался. Другое дело, что искать его парню было элементарно некогда. Обойдя жилую часть крепости по кругу, Радмир вывел его к стене, где стояло несколько полуразрушенных строений. Почему их не восстанавливают, парень не понимал, но эти вопросы нужно было задавать не казаку.

Аккуратно просочившись в какой-то сарай, Радмир отодвинул в сторону какие-то ящики, переставил старые корзины и, ногой раскидав землю, нашел на полу деревянную крышку с позеленевшим от времени бронзовым кольцом. Ухватившись за него, казак с натугой поднял крышку и, вздохнув, тихо проворчал:

– Давно не пользовали. Как бы не залило от дождей.

– Старая постройка. В те времена на века строили, – успо-

коил его Елисей.

– Это верно. Говорят, ход этот старше крепости. Вроде как тут у местного князя когда-то дом стоял. Правда иль сказка, теперь уж и не скажешь.

– Ну, судя по кольцу, крышку еще с тех времен не меняли, – задумчиво проворчал парень.

– А и верно. Кольцо-то бронзовое. Ладно, пошли, – командовал Радмир, доставая из заплечного мешка свечной фонарь.

Ловко затеплив его, казак с сомнением заглянул в провал и, быстро перекрестившись, начал спускаться по старым, стертым каменным ступеням. Елисей, быстро оглянувшись и убедившись, что их похода никто не заметил, отправился следом. Опустив за собой крышку, парень спустился по ступеням и, не удержавшись, попросил:

– Радмир, потолок освети.

– А чего тебе потолок-то? – не понял казак.

– Интересно, как этот ход делали. Рубили или копали?

– И как про то узнать? – заинтересовался десятник.

– А вот смотри. Видишь, след? – Елисей коснулся заметных бороздок от какого-то рубящего инструмента. – Вырубали его. Похоже, тут скала сплошная.

– Как же скала, когда рядом огороды разводят, – удивился Радмир.

– С годами на камень землю наносит, а потом на том месте люди селятся, – улыбнулся парень. – Как думаешь, почему в

этом место больше никто селиться не желает?

– Думаешь, из-за скалы? – догадался казак. – И то верно.

Ни огород не посадить, ни колодец выкопать.

– Вот и я за то, – кивнул Елисей. – Ну что, пошли дальше?

– Ага, – кивнул Радмир и, переведя свет фонаря на пол, первым шагнул в нужную сторону.

К радости казака, подземный ход оказался сухим и чистым. Конечно, были и пыль и мелкие камушки, но ни сырости, ни плесени, ни даже какой-либо живности в ней не нашлось.

– Радмир, а чего при осаде не стали так бойцов выводить? – не удержавшись, спросил Елисей.

– Мало нас было для такой вылазки, – помолчав, вздохнул казак. – Да и раскрывать ход этот Святослав не велел. Скажешь про него, а потом объясняй всем, откуда узнал, куда ведет, когда пользовался? А там и до капища нашего недалеко. А эту тайну никому раскрывать нельзя. Запомни, Елисей. Никто, никогда, ни о чем про капище узнать не должен. Что б с тобой ни делали, как бы ни грозили, молчи. Умри, но молчи. Иначе и сам пропадешь, и близких своих погубишь. Святоши никого не пощадят.

– Это верно, – скривившись, кивнул парень.

Они подошли к другому концу подземного хода, и Радмир, осветив угол рядом с дубовой дверью, набранной из толстенных плах, потянул за толстое бронзовое кольцо, торчавшее из стены. Что-то щелкнуло, и дверь чуть качнулась

на толстых кованых петлях. Колупнув их пальцем, Елисей отметил про себя, что и они были выкованы из бронзы. Казак толкнул дверь и выскользнул наружу. Выйдя следом за ним, парень быстро осмотрелся и растерянно почесал в затылке. Они оказались в том самом овраге, где было устроено стрельбище.

– Странно, что я тут никаких дверей не замечал, – не удержавшись, проворчал парень.

– А ты сам на нее глянь, – хитро усмехнулся Радмир.

В два шага обойдя дверь, Елисей оглядел ее внешнюю сторону и удивленно присвистнул. Снаружи к деревянным плахам каким-то образом был приклеен камень. Почесав в затылке, парень закрыл дверь и, отступив на несколько шагов, растерянно протянул:

– Как и не было ничего. А на земле еще и осыпь каменная. Никакой след не заметно.

– То-то и оно, – тихо рассмеялся Радмир. – Настоящие мастера делали. Вот, смотри. Вот тут, за валуном, нужно вот этот камень в землю вжать, тогда замок отопрется, и дверь можно будет отсюда открыть. Запомнил?

– Угу, – задумчиво кивнул Елисей. – А кроме вас, кто еще про ход этот знать может?

– Никто, – качнул казак чубом. – Мне когда Святослав про ход этот рассказал, я три седмицы за местом этим следил. Никого не было. Да и старый про ход этот вспомнил года три назад.

– Как так?

– Ты уж прости, но то не моя тайна, – смутился Радмир. – Скажу только, что к тому времени, когда я сам в крепость попал, из наших только он один остался.

Что значит «из наших», Елисей понял сразу. Речь шла о владельцах громовых стрел.

– Выходит, стрелы не только в крепости, но и в других местах носили? – уточнил он.

– Верно, – шагая по старой тропе, кивнул Радмир. – Да только капище одно сохранилось. Потому и сказал, молчи про него.

– За то будь покоен, – отмахнулся Елисей. – Я вот только думаю, как потом с воспитанниками моими быть?

– А ты думаешь, с чего казачий круг тебе помогать взялся? – иронично хмыкнул казак.

– Ну, хотя бы с того, что я сирот казацких к делу пристроить решил, – нашелся парень.

– Так-то оно верно. Да не совсем. Так скажу, это главная причина для всех, кто главного не знает. А главное, хочет Святослав орден наш возродить. Веру старую.

– Возродить? – удивился Елисей.

– А что?

– Сам же говорил, что святоши за такое всех под нож пустят.

– Потому и таимся, – вздохнул казак. – А хоть и таимся, а веру пращуров помним. Нельзя ее забывать. Никак нельзя.

Может, потому и беды всякие на землю нашу рушатся, что старых богов забыли.

«О, философия пошла, – усмехнулся про себя Елисей. – Похоже, чем-то это капище местных казаков крепко зацепило. Точнее, не капище, а вера. Впрочем, если вспомнить, что предки местных воинов жили в этих местах от создания времен, то многое становится понятно».

Шагая сумеречным лесом, парень старательно запоминал дорогу к капищу. Кто знает, как оно все повернется. Вполне возможно, что ему придется срочно уходить из крепости и место, где можно будет пересидеть, всегда может понадобиться. Спустя час они подошли к знакомым уже воротам, и Елисей, шагнув на территорию капища, удивленно замер. Центральная фигура была освещена факелами, горевшими по огороженному периметру.

Перед идолом, в плаще из медвежьей шкуры, стоял дед Святослав, рядом с ним, скрестив руки на груди, статуей замер подьесаул Стремя. Сняв папаху, парень почтительно поклонился и, подойдя к самому краю огороженной площадки, вопросительно посмотрел на казаков.

– Сними с себя все оружие и обнажи торс. Крест тоже сними. Оставь только стрелу, – скомандовал старик.

Быстро оглядевшись, Елисей отошел в сторонку и, быстро скинув с себя все указанное, вернулся обратно.

– Пей, – приказал старик, подавая ему деревянную чашу с каким-то напитком.

Не споря, Елисей сделал пару глотков, но Святослав жестко добавил:

– До дна. Так надо, сынок, – еле слышно произнес он.

Чуть кивнув, парень допил прохладный, терпкий напиток до конца и отдал чашу старику. Кивнув, тот достал из складок одежды обсидиановый нож и, протянув его парню, велел:

– Принеси жертву.

Подчиняясь какому-то наитию, Елисей взял нож и, недолго думая, порезал себе левую ладонь. Потом, шагнув к идолу, он плеснул набежавшую в ладонь кровь к его подножию, прямо в горевший там костер. Но вместо запаха сгоревшей плоти костер вдруг ярко вспыхнул, словно парень плеснул в него керосина.

– Он принял, – радостно выдохнули казаки. – Он принял жертву!

Не ожидавший ничего подобного парень растерянно замер.

– Теперь сядь перед ним и послушай, что он тебе скажет, – тихо выдохнул Святослав, указывая на землю перед костром.

Послушно опустившись на землю, Елисей привычно сложил ноги по-турецки и, сложив руки на коленях, всмотрелся в каменного идола. Что стало истинной причиной его быстрого впадения в транс, парень так и не понял, но буквально через несколько минут он вдруг какой-то частью своего сознания понял, что ничего не замечает вокруг, а все звуки стали доноситься до него словно сквозь вату. Перед глазами

все поплыло, а черты идола, раньше едва заметные, начали становиться все более реальными.

«Похоже, медитации были в ходу не только на Востоке», – мелькнула мысль, и Елисей тихо рассмеялся.

– А ведь ты зря смеешься, – вдруг услышал он и невольно вздрогнул, столько властной силы прозвучало в этом голосе. – Умение видеть невидимое всегда было частью умения воинского. Так зачем ты пришел, воин?

– Позвали, я и пришел, – ответил Елисей, мысленно пожав плечами. Тело свое он давно уже не чувствовал.

– И ты всегда идешь туда, куда зовут?

– Нет. Только к тем, кому доверяю.

– Мудро. Но иной раз приходится и рискнуть. Разве нет?

В голосе говорившего прозвучал интерес и легкая хитринка.

– Я умею рисковать. Но не люблю глупого риска, – осмелился возразить парень.

– И снова мудро. Так чего ты хочешь?

– А разве я пришел сюда чего-то просить? В моем мире многие говорят: не верь, не бойся, не проси. Так что мне нечего просить у тебя.

– Торопишься. Все вы торопитесь, люди. А как жить станешь, без веры?

– Так это сказано не про богов. Про людей, – нашелся Елисей.

– Так ежели никому не верить, как тогда среди людей

жить? Ты не зверь и один не выживешь. Хочешь не хочешь, а кому-то верить надо. Точнее, придется. Ведь сюда ты пришел, – поддел его голос. – Так чего ты хочешь, человек из других лет?

– Удачи в делах, – помолчав, тихо ответил Елисей.

– Да будет так, – спустя мгновение прозвучало у него в мозгу, и все погрузилось во мрак.

* * *

Войдя в дом, Елисей устало присел на лавку у двери и, откинувшись на стену, прикрыл глаза. Всю дорогу от капища он пытался понять, что там произошло, но ничего толкового на ум не приходило. Мысли текли медленно, словно нехотя. Уставившись бездумным взглядом в противоположную стену, парень пытался осмыслить прошедшую ночь. Тихие шаги и постукивание клюки вывели его из задумчивости. Бабка Радмила, подойдя к нему, протянула глиняную кружку, негромко велев:

– Выпей, Елисей. Полегчает.

– Что это? – охрипшим голосом уточнил парень, заглядывая в тару.

– Молоко теплое, с медом и травами. Пей, легче станет. Поверь, я знаю, – с грустной улыбкой добавила женщина.

Чуть кивнув, Елисей отпил несколько глотков и протянул кружку обратно.

– До дна. Специально для тебя готовила, – приказала бабушка.

Парень послушно допил варево и, отдав ей кружку, неожиданно для самого себя спросил:

– А ты кому служишь, бабушка? Мокоши?

– Ладе посвящена была, – еле слышно ответила бабушка, удивленно посмотрев на него. – А ну, сними рубашку, – вдруг потребовала она.

Удивленно хмыкнув, парень покорно скинул с себя амуницию, черкеску и, стянув через голову рубашку с нателным бельем, опустил голову, пытаясь понять, что с ним не так.

– Встань, – приказала Радмила и, подслеповато щурясь, принялась осматривать каждый сантиметр его кожи на груди, почти уткнувшись в парня носом. – Ага, – прозвучало через пару минут. – Этого ведь давеча не было.

Ее заскорузлый палец уткнулся Елисею в грудь прямо напротив сердца. Машинально огладив указанное место, он ничего не почувствовал и, гонимый проснувшимся любопытством, отправился в свою комнату, прихватив амуницию. Бросив все принесенное на стол, Елисей затеплил керосиновую лампу и, подвесив ее на специально вбитый в стену возле зеркала гвоздь, принялся осматривать себя.

Буквально через несколько секунд его взгляд уткнулся в странную тень на собственной коже. Еще раз ощупав замеченное место пальцами, парень сообразил, что кожа на гру-

ди гладкая, как и раньше, но прямо напротив сердца еле заметными тоненькими линиями был нанесен силуэт летящей птицы. Елисей, всмотревшись, понял, что это рисунок парящего кречета.

– Сокол, – тихо улыбнулась наблюдавшая за ним Радмила. – Родовой знак. Давно такого не было, чтобы Перун так сразу знак оставил. Порадовал ты его чем-то.

– Знать бы еще, чем, – удивленно проворчал Елисей, продолжая разглядывать себя в зеркале.

В стекле отражался парень шестнадцати лет, с волосами темно-русого цвета, прямым носом, высокими скулами и большими, миндалевидными глазами, синими, словно разведенные чернила. Узкие, плотно сжатые губы и твердый, упрямый подбородок довершали картину.

«Похоже, у этого тела в предках степняки были, судя по разрезу глаз», – машинально проворчал про себя Елисей, и в памяти тут же всплыл образ юной, удивительно красивой девушки восточной внешности.

– Твою мать! – выругался парень, едва не шарахнувшись от зеркала.

– Что, кого-то из пращуров вспомнил? – понимающе усмехнулась Радмила. – Ништо, пройдет с годами. А ты чего у батюшки попросить решил? – вдруг спросила она с непонятной интонацией в голосе.

– Удачи в делах, – помолчав, признался парень, не видя причины скрывать это.

– А чего не удачи воинской, не силы, не поддержки в бою? – удивилась бабка.

– А разве бой это не дело? – иронично усмехнулся Елисей. – Чем ни займись, а это все одно дело.

– Думаешь, перехитрил его? – разом посуровев, уточнила Радмила.

– И не собирался, – пожал парень плечами. – Да и не до хитростей мне было тогда. Мысли бы в кучу собрать. Чем это меня дед Святослав опоил? Не иначе мухоморами какими.

– Сам ты мухомор, – фыркнула бабка. – Яд скорпиона и яд эфы на кончике иглы в взваре из сока анчара. Потому я тебе после молока и дала. Яд – штука тяжелая. Так просто не выдохнется.

– М-да, и как еще никто от таких шуток ласты не склеил, – буркнул Елисей, чувствуя, как на затылке волосы шевелятся от рецептов местной фармакологии.

– Бывало, что и не выживали, – словно расслышав его слова, ответила Радмила. – Те, кто духом слаб, кто самого себя, страхов своих боится. Так что не все так просто.

– Кх-м, – закашлялся Елисей, не ожидавший такого ответа. – Ну, всяко бывает.

– Ладно, казак. Спать ложись, – устало улыбнулась Радмила. – Отдохнуть тебе нужно. И завтра особо не прыгай. Дай крови очиститься. Дома чем спокойным займись.

– Добре, – кинул парень, понимая, что это толковый совет. Радмила ушла, а он, раздевшись и погасив лампу, рухнул

в кровать, отключившись почти сразу.

Проснулся Елисей от того, что кто-то осторожно поглаживал его по лицу. Еще не открыв глаза, он одним быстрым, тягучим движением перехватил руку у себя на лице и, еще толком не проснувшись, вдруг понял, что рядом с его кроватью сидит Александра.

– Случилось чего, Санечка? – спросил он, открывая глаза.

Елисей вообще старался относиться к девочкам с лаской, чтобы хоть как-то нивелировать горечь от потери родителей. Парень никогда не повышал на них голоса и не грозился. А главное, никогда не забывал приносить им маленькие подарки из любой поездки или выхода в лес. И не важно, что это было. Ленты в косы или горсть лесных орехов. Главное, внимание. Вот и теперь, еще толком не проснувшись, он сдержал свое недовольство и обратился к девочке так, словно и не спал.

– Бабушка будить тебя велела. Сказала, переспишь, потом весь день квелый ходить будешь, – ответила Санька, даже не пытаясь забрать свою руку из его лапы.

– Добре. Скажи, уже встаю, – кивнул Елисей. – А мальчишки где?

– Да как обычно, – пожала девочка плечами. – Сначала по крепости бегали, как обычно. А сейчас на дворе то ножи кидают, то мешок колотят.

– Ну, хоть не озоруют, и то ладно, – усмехнулся парень и, закинув руки за голову, длинно, от души потянулся.

Тихо хихикнув, Санька вскочила с края кровати, где сидела, и моментально скрылась за дверью. Одевшись, Елисей вышел во двор и, умывшись колодезной водой, отправился инспектировать своих подопечных. Увидев его, мальчишки тут же обступили парня, хором задавая вопросы. Переждав этот поток, Елисей усмехнулся и, с улыбкой оглядев свое воинство, проворчал:

– Оглушили, огольцы. Как дела? Никого еще отлупить не успели?

– Не, миром все, – рассмеялся в ответ Мишка.

– А остальные где? Куда новичков подевали?

– Так со светом с нами были, а потом по домам пошли. Ты ж сам сказал, что сегодня учить не станешь. Вот они и ушли.

– Ладно. А вы чего тут бездельничаете?

– А чего еще делать-то? – удивились мальчишки.

– Собирайтесь, и в лес. За хворостом. И оружие не забудьте. Скоро кислоту привезут, порох делать станем, – добавил Елисей, предвосхищая все вопросы.

Мальчишки унеслись в дом и буквально через три минуты, уже одетые в рабочую одежду и опоясанные ремнями с револьверами и кинжалами, вихрем унеслись со двора.

– Куда это ты их наладил? – поинтересовалась бабка Радмила, выходя на крыльцо.

– В лес, за хворостом. А то они тут со скуки точно разнесут чего, – усмехнулся парень. «Не можешь предотвратить безобразие, возглавь его, – добавил он про себя».

– Так вроде хворосту у нас и так хватает, – протянула бабка, с сомнением покосившись под навес, где хранились дрова.

– Ну, большую часть я себе в мастерскую отправлю, а что останется, тут в дело пойдет, – выкрутился Елисей, не желая признаваться, что ничего умнее ему в голову не пришло. Похоже, действие дедовой фармакологии еще не выветрилось.

– Да и ладно. Хоть галдеть тут не будут, – отмахнулась Радмила. – А ты в дом ступай. Тебе сегодня в спокойствии побыть надо, – скомандовала она парню.

– Иду, – чуть улыбнувшись, кивнул парень.

Но едва он перешагнул порог, как бабка тут же отправила его на свою половину и, усадив на табурет, принялась осматривать. Заглянув в глаза, Радмила кивнула чему-то своему и, пройдя на кухню, вернулась с очередной кружкой молока.

– Пей, – велела она.

Парень покорно проглотил молоко, к счастью, на этот раз без всяких добавок, и, возвращая тару, спросил:

– Ну и как, жить буду?

– Раз сразу не помер, поживешь еще, – ворчливо отозвалась бабка. – Все хорошо с тобой будет. Завтра уже опять побежишь башибузуков своих обучать. Потерпи.

– Ну и, слава богу. Пойду тогда к себе. Подумать надо. Новую задумку сделать хочу.

– Опять, небось, для смертоубийства чего, – проворчала бабка.

– Бабушка, ну не начинай, а, – едва не взмолился парень. – Знаешь же, что без всех этих штук для смертоубийства нам тут не выжить.

– Знаю, – вздохнула Радмила. – Не обращай внимания. Это я так. Ворчу по-стариковски. Ступай себе. Думай, – усмехнулась она.

Кивнув, Елисей поднялся и, пройдя к себе, уселся за стол. Достав из ящичка листы со своими набросками, он попытался сосредоточиться на работе, но вместо этого постоянно мысленно возвращался к произошедшему ночью. Елисей всегда был реалистом и во всякую мистику не верил, но то, что с ним случилось, простому логическому объяснению не поддавалось. Конечно, можно было списать все на действие дедовой фармакологии, но как тогда объяснить появление на собственном теле силуэта летящего кречета?

Поймав себя на том, что невольно поглаживает на груди то место, где увидел рисунок, Елисей вздрогнул и, отдернув руку, тихо выругался. Потом, плюнув на все условности, скинул черкеску и, задрав рубаху, подошел к зеркалу. Рисунок никуда не исчез. Теперь, при солнечном свете, его было видно еще лучше. И только теперь Елисей сообразил, что это была не обычная татуировка.

Рисунок был словно выжжен на коже. Но при этом никакого покраснения или еще какого-либо последствия воздействия такого типа на тело не было. То есть создавалось впечатление, что рисунок этот был у него очень давно. Но как

такое могло быть? Елисей твердо знал, что провел на капище только ночь. Да и реакция ближних это подтверждала. Впрочем, не в его ситуации было отмечать любую мистику. Достаточно вспомнить, как он тут оказался и с чего началась вся эта история. Тут во все что угодно поверишь.

– Выходит, это все и вправду было, – еле слышно проворчал парень, опуская рубашку. – Твою мать! Но как?!

Вопрос повис в воздухе. Елисей, пройдясь по комнате, задумчиво покосился на свои эскизы и, смахнув их в ящик стола, перешел к окну. Дело шло к весне, и солнышко все чаще радовало землю теплом. Вот и сейчас небо прояснилось, и на голых ветвях деревьев заплясали тонкие лучи. Глядя на все это великолепие, парень вдруг понял, что несколько запутался во всех местных перипетиях.

На первый взгляд, все шло, как должно идти, а на самом деле, что-то было не так. Но что именно, он и сам не понимал. Не хватало чего-то важного. Глобального. Цели. Поймав себя на этой мысли, Елисей удивленно хмыкнул и, вздохнув, тихо проворчал:

– Размечтался. Великую цель ему подавай. С обычной жизнью справишься сначала. Вон, у тебя на шее теперь пятеро круглых сирот и еще пятерка вдовьих детей. Вот и займись делом. Людей из них воспитай, а не пытайся мир переделать. А то в местных реалиях тебя за такие потуги махом на Сахалин, кандалами греметь отправят.

И тут, после этой отповеди себе самому, парень вдруг по-

нял, что все делает правильно. И что его задача – не мир менять, а вырастить из этих ребят людей, которые станут когда-нибудь костяком местной армии. Элитой, которую станут уважать и бояться.

* * *

Они неслись по зеленеющему лесу, словно бесшумные тени. В лохматых комбинезонах, с вымазанными зеленой краской лицами, они казались лешими, устроившими свои игрища в лесной чаще. Перемахнув поваленное дерево, самая крупная фигура резко остановилась и, вскинув руку, плавно опустилась на корточки. Подскочившие к нему тени тут же прыснули в стороны и словно растворились в подлеске.

Плавно отодвинув ветку куста, Елисей выглянул на тракт и удивленно хмыкнул. Роскошную коляску в сопровождении четырех казаков атаковали шестеро горцев. Как так получилось, было ли это нападение спланированным или случайным, сейчас было не важно. Важным было то, что парень узнал седоков коляски. Действительный статский советник и одна из его дочерей.

– Вот уж кого совсем не ожидал тут увидеть, – тихо выдохнул Елисей.

Рука выдернула из кобуры револьвер и плавно взвела курок большим пальцем. Его подопечные, то и дело поглядывавшие на своего командира, зеркально повторили его дви-

жение, и Елисей, внимательно слушавший лес, удовлетворенно усмехнулся. Ни один посторонний звук не нарушил привычный лесной фон. Улегшись на пузо, парень ползком приблизился к самой обочине дороги и, плавно поднявшись, вскинул револьвер.

Выстрелы прозвучали слитным залпом, и все шестеро абреков попадали с коней. К удивлению Елисея, атаквали горцы белым оружием. То ли не хотели поднимать шума, а то ли просто порох берегли. Рубившиеся с ними казаки тут же развернули коней, готовясь встретить неизвестного противника, но тут же замерли, увидев направленные на них стволы.

– Тихо, православные. Свои, – усмехнулся Елисей, проскользя мимо них к упавшим горцам и выхватывая кинжал.

– Тьфу ты пропасть! Прости, Господи, – истово перекрестился пожилой десятник. – Ну, чисто нечисть лесная.

– На то и расчет, – усмехнулся Елисей в ответ, всаживая клинок в грудь ближайшему бандиту.

– Вы кто ж такие будете? – не сдержал любопытства десятник.

– Пластуны из крепости, – пространно отрекомендовался Елисей.

– Погоди, так это про вашу школу слухи рассказывают?

– Какие еще слухи? – моментально подобрался парень.

– Так разные, – пожал десятник плечами.

– А точнее? – добывая очередного абрека, потребовал Елисей.

– Надьсь говаривали, что после осады, когда в крепости всех пластунов выбили, казачий круг порешил сирот казачьих собрать и ухваткам всяким их учить. Старые казаки учат, кто чего сам знает. А что, лжа?

– Ну, переврали малость, а так верно, – усмехнулся Елисей, наблюдая, как его ученики ловко обыскивают тела.

– Елисей! – наконец узнав парня, окликнул статский советник. – Елисей, вы меня помните?

– Чего ж не помнить, ваше высокоблагородие, – усмехнулся парень. – Я вот только никак в толк не возьму, что вы опять тут делаете? Вы ж вроде как в столице проживать изволите.

– Да появилось тут личное дело одно, – проворчал дворянин, бросив быстрый взгляд на девушку.

– Ну, личное так личное, – равнодушно отмахнулся парень. – Всё собрали? – повернулся он к подчиненным.

– Всё, – коротко кивнул Мишка.

– Илья, отгони коней. Остальные, за мной, – скомандовал парень.

– Вы уходите? – всполошился статский советник.

– А чего тут еще делать? – не понял Елисей. – Помощь оказали, добычу собрали, пора и честь знать, – усмехнулся он под одобрительные усмешки казаков.

– Может быть, вы проводите нас? – растерянно спросил

столичный гость.

– Зачем? – не понял Елисей. – Тракт теперь спокойный.

– А это?

– А это, похоже, вас решили по пути прихватить. Увидели, что казаков всего четверо, вот и не сдержались, – пожал парень плечами.

– Надо было полный десяток брать, – растерянно проворчал статский советник.

– Да не переживайте вы так, сударь. Все уже закончилось, – успокоил его Елисей. – К тому ж с вами вон, еще один мой боец поедет.

– Мальчик?! – удивлению дворянина не было предела.

– А остальные, по-вашему, кто? – иронично хмыкнул парень. – Это не просто мальчики. Это будущие пластуны. Но и сейчас любого из них в одной комнате с ядовитой змеей закрывать не советую. Потому как змейку жалко.

Казаки дружно расхохотались, а мальчишки, услышав эту сентенцию, гордо подбоченились.

– Пошли, зверята, – с улыбкой скомандовал Елисей, и вся группа бесшумно растворилась в подлеске.

– Лихо их выучили. И вправду нечисть лесная. Пришли, словно привидения, и ушли так же. Только трупы на тракте остались, – восхищенно проворчал десятник, украдкой перекрестившись.

Сидевший в седле Илья усмехнулся, показав оставшимся перемазанную зеленой краской рожицу, и, не удержавшись,

заявил:

– Это мы еще шумно абреков взяли. Прикажи Елисей, мы б их ножами вырезали, – и, ткнув коня пятками, направил его к крепости.

Собранные в цуг лошади потянулись следом. Переглянувшись, казаки дружно повернулись к гостю, ожидая команды на движение. Сообразив, чего от него ждут, статский советник уселся в коляску, с заметной растерянностью проворчав:

– Поехали, чего тут ждать-то.

Кучер щелкнул кнутом, и коляска покатила следом за караваном. Предположение парня о том, что нападение горцев было спровоцировано малочисленностью охраны, было вполне обоснованно. За каждым верховым конем шел заводной, груженный какими-то мешками.

Так что из этого выхода группа Елисея вернулась с прибытком. Но разбираться с грузом Елисей решил уже дома. К тому же четверке казаков тоже нужно было выделить часть добычи.

По неписаным правилам добычу обычно делили на тех, кто участвовал в уничтожении врага, а не просто в бою с ним. Но в этот раз парень решил не жадничать. Доброе имя ему было дороже. К тому же это был еще один хороший пример для его подопечных. Елисей старался использовать любую возможность, чтобы дать сиротам надежные жизненные ориентиры. Это было необходимо им не только как бойцам, но и как просто людям.

Несясь по лесу, они срезали серьезный угол и оказались в крепости раньше, чем до нее добрался господин статский советник. Умывшись и переодевшись, Елисей не поленился сбегать в комендатуру и, найдя штабс-капитана, рассказать о внезапной встрече. Услышав о госте, комендант устало вздохнул и, махнув рукой, проворчал:

– Да и черт с ним. Сам сказал, по личному делу едет.

– Ну, это для него оно личное. А вот для вас... – Елисей многозначительно замолчал, пожимая плечами. – Как бы головной болью не обернулось.

– Да мне уже что в лоб, что по лбу, – огорченно отмахнулся комендант. – Скорее бы в отставку. Устал я от всего этого. Надоело.

– Понимаю, сударь. Но в отставку лучше уходить не со скандалом, – развел Елисей руками. – Для пенсии полезнее.

– Да кто б спорил, – рассмеялся комендант. – Ладно. Разберемся. Лучше скажи, как там башибузуки твои?

– Учатся, – усмехнулся парень. – И надо сказать, что учатся старательно.

– Это хорошо, что учатся. А не рано ты их к крови приучать начал? Как бы себя не потеряли, или чего хуже, вкуса к ней не приобрели.

– Потому и вожу их пока сам. Да и к крови их не я приучать начал, – вздохнул Елисей. – Кровь они увидели, когда родителей лишились. Так что ничего. Пусть приучаются злость свою в узде держать.

– Поэтому ты с ними постоянно на базар ходишь и с горцами до хрипоты торгуешься, – сообразил комендант.

– Верно. Хочу, чтобы помнили. Не все горцы им враги, – кивнул парень.

Прощавшись, он отправился домой. Нужно было разобраться с добычей и решить, сколько выделить из добычи казакам из сопровождения столичных гостей.

Ребята уже успели помыться и перекусить. Так что к дежурным у ворот уже была отправлена смена. К тому моменту, когда оставленная пара ребят смыла с себя краску, от ворот примчался один из дежурных и сообщил, что коляска въехала в крепость и направляется к комендатуре. А самое главное, что их добыча уже приближается к подворью.

Илью встретили всем коллективом. Мальчишкам было до жути интересно, что именно они сумели захватить в своем первом бою. Хотя и боем это избиение назвать было сложно. С револьверами против шашек, это даже не смешно. Но бросать мальчишек в рукопашный бой против взрослых, матерых мужиков Елисей не собирался. Слишком много сил и средств было в них вложено. А самое главное, он привык беречь своих людей. Так было в прошлой жизни, так идет и теперь.

Отправив Илью мыться и обедать, Елисей с ребятами принялись разгружать и обихаживать коней. И только после завершения всех текущих дел был начат осмотр добычи. Развязывая мешки, Елисей выкладывал их содержимое на при-

несенную из дома лавку. Нашлись в мешках и продукты, и ткани, и домашняя утварь. Похоже, эту шестерку отправили на базар закупить все необходимое для какого-то праздника, а эти олухи решили рискнуть и добыть кое-что для самих себя.

– Что скажете, ребята? – задумчиво поинтересовался Елисей, оглядывая разложенные товары.

– Не иначе, к тою готовились, – тут же отозвался Андрей. – Вон, из продуктов только мука да сахар. А там еще сладости какие-то. Точно, праздник у них.

– Согласен. А остальное для подарков купили, – кивнул парень. – А по цене как?

– Ну, рубля на три серебром товару тут, – задумчиво протянул Мишка.

– Выходит, казакам по рублю на ассигнации отдать надо, – согласно кивнул Андрей.

– А не жирно им будет? – насупился Мишка.

– Не жадничай, – качнул Елисей чубом. – Нам не столько деньги, сколько слава добрая важна. А деньги – пыль. Сильно надо будет, найдем. Со мной пойдете. Все, – жестко закончил он.

– А зачем, Елисей? – не сдержал Мишка любопытства.

– Чтоб видели они вас и запомнили, кому жизнью обязаны. Ну и прибытком, само собой, – усмехнулся парень в ответ.

Дождавшись, когда Илья закончит обед, Елисей постро-

ил своих подопечных во дворе и, придирчиво осмотрев их, одобрительно кивнул. Крепкие, подтянутые мальчишки в чистых, подогнанных по фигурам черкесках и начищенных сапогах никак не походили на тех леших, что выскочили из леса на тракт, в три секунды уничтожив шестерых нападавших.

– В колонну по два, становись, – скомандовал Елисей, и ребята моментально выполнили ее.

Выведя ребят на улицу, Елисей спокойным шагом повел их к плацу. Казаков, если у них не было в крепости знакомых, должны были поселить в казарме. Вот туда-то они и шли. Спустя десять минут дежурный вызвал вновь прибывших, и вся четверка, выйдя на улицу, растерянно замерла, удивленно разглядывая ребят.

– Ну вы и шустрые! – удивленно буркнул десятник. – Мы верхами дольше ехали, чем вы пешком прибежали. Чего хотели-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.